

О каменных кораблях Северной Европы в свете Новой хронологии

С.Г. Руднев

ИВМ им. Г.И. Марчука РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Аннотация

Приводятся аргументы в поддержку гипотезы о том, что знаменитые каменные корабли Северной Европы — это христианские средневековые сооружения, обязанные своим происхождением имперскому обряду царского погребения в Древнем Египте, Риме (Византии) и Руси-Орде, являясь его символическим отражением. Впоследствии возведение каменных кораблей стало местной традицией почётного (предположительно, воинского) погребения в соответствии с культом Одина, и они широко распространились в Северной Европе. Небольшой населённый пункт Еллинг в Дании представляет собой редкое место, где в двух соседних поколениях одной правящей династии «официально встретились» язычество и христианство. Символизм королевского погребения в Еллинге, рунических камней острова Мэн и древа жизни Иггдрасиль германо-скандинавской мифологии, наряду с хорошо известным отождествлением бога Одина и Христа, ясно указывают, что «язычество» викингов являлось ранней формой христианства. Дано естественное объяснение, откуда возникло определение викингов как «морских разбойников», и почему каменные корабли в прибалтийских странах называют «кораблями дьявола».

Ключевые слова: каменные корабли, рунические камни, викинги, Еллинг, Один и Христос, христианство, язычество, Средневековье, древо жизни Иггдрасиль.

Annotation

Arguments are given in support of the hypothesis that the famous stone ships of Northern Europe are Christian medieval structures, owing their origin to the imperial rite of royal burial in ancient Egypt, Romea (Byzantium) and the Russia-Horde, being its symbolic reflection. Subsequently, the construction of stone ships became a local tradition of honorable (presumably, military) burial according to the cult of Odin, and they spread widely in Northern Europe. The small town of Jelling in Denmark is a rare place where paganism and Christianity 'officially met' in two neighboring generations of one ruling dynasty. The symbolism of the royal burial in Jelling, the runestones of the Isle of Man, and the tree of life Yggdrasil of the German-Scandinavian mythology, along with the well-known identification of the chief Viking god Odin and Christ, clearly indicate that the 'paganism' of the Vikings was an early form of Christianity. A natural explanation is given to the origin of the definition of Vikings as 'sea raiders', and why stone ships in the Baltic States are called 'devil ships'.

Keywords: stone ships, runestones, Vikings, Jelling, Odin and Christ, Christianity, paganism, Middle Ages, tree of life Yggdrasil.

1. Введение

Уникальным явлением материальной культуры Северной Европы являются многочисленные монументальные сооружения в виде каменных кораблей (stone ships). Русская Википедия [сообщает](#): «Каменный корабль, или каменная ладья — погребальный монумент доисторической Скандинавии и доисторической Эстонии, использовавшийся вплоть до эпохи викингов. Состоит из вертикальных камней, поставленных в форме очертаний корабля либо вплотную друг к другу, либо на заметном расстоянии. Изнутри каменные корабли могут быть вымощены галькой или заполнены булыжниками, иногда в центре располагаются вертикальные камни, символизирующие мачты. Считается, что эти мегалитические композиции (от греч. μέγας — большой, λίθος — камень) могли имитировать реальные ладьи, на которых погребаемых отправляли в последнее плавание по морю.

Само название «каменный корабль» появилось во времена викингов». В интернете можно найти многочисленные изображения каменных кораблей, рис. 1-15.

Рис. 1. Каменные корабли в [Линнхольм Хойе](#) (Ольборг, Дания). [Фото из интернета](#)

Рис. 2. Менгир Hellig Kvinde и каменный корабль (о-в Борнхольм, Дания) [картина А.Р. Madsens, 1885](#)

Рис. 3. Каменный корабль «Алес Стенар» (г. Косеберга, Швеция). [Фото из интернета](#)

Рис. 4. Каменный корабль в Аскеберга (Швеция). [Фото из интернета](#)

Рис. 5. Каменный корабль в Геттлинге (о-в Эланд, Швеция). [Фото из интернета](#)

Рис. 6. «Сдвоенный» каменный корабль в Анундсхог (Вестерос, Швеция). [Фото из интернета](#)

Рис. 7. Каменный корабль с руническим камнем в носовой части. [Хлебёк-Хойе](#), Дания. [Фото из интернета](#)

Рис. 8. Рунический камень в носовой части каменного корабля. [Хлебёк-Хойе](#), Дания. [Фото из интернета](#)

Рис. 9. Каменные корабли Альтес Лагер (дер. Менцлин, Восточная Померания, Германия). [Фото из интернета](#)

Рис. 10. Каменный корабль. Бломсхольм, Швеция. [Фото из интернета](#)

Рис. 11. Каменный корабль. Истрегаган (Вестфолл, Норвегия). [Фото из интернета](#)

Рис. 12. Каменный корабль (Åландские о-ва, Финляндия). [Фото из интернета](#)

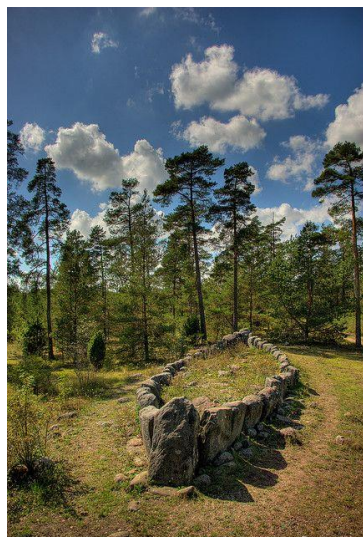

Рис. 13. Каменный корабль «Могила Тьельвара» (о-в Готланд, Швеция). [Фото из интернета](#)

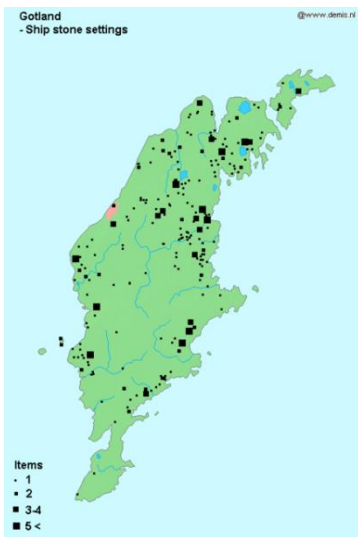

Рис. 14. Схема расположения каменных кораблей на о-ве Готланд (Швеция). [Карта из интернета](#)

Рис. 15. «Корабль дьявола» (Любесская волость, Талсинский повят, Латвия). [Фото из интернета](#)

Известно, что большинство каменных кораблей встречается в районе Балтийского моря, см. табл. 1. Всего было найдено порядка 2000 «кораблей». Самые старые, крупные и многочисленные расположены на юге Швеции и Дании. Размеры их варьируют от нескольких метров до нескольких десятков метров. Ориентация «кораблей» также варьируется, но часто они ориентированы с севера на юг. Каменные корабли встречаются в Норвегии и Финляндии (Аландские острова), изредка — на побережье Северной Германии и в России, а также в Прибалтике, где их называют кораблями дьявола. Считается, что происхождение термина «корабль дьявола» абсолютно неясно. Каменные корабли традиционно относят к позднему бронзовому веку (1200-1000 гг. до н.э.), раннему железному веку (около 1000-500 гг. до н.э.) и последующим периодам — германскому железному веку (400-800 гг. н.э.), вендельскому периоду (550-800 гг. н.э.) и эпохе викингов (800-1150 гг. н.э.). У некоторых датских каменных кораблей на носу установлен рунический камень (https://ru.wikipedia.org/wiki/Каменный_корабль), рис. 7-8. Рунические камни Северной Европы считаются, главным образом, атрибутами викингов 9-11 веков.

Таблица 1. Каменные корабли Северной Европы и их традиционные датировки

Страна, место	Комментарий, традиционная датировка
Германия	Каменные корабли Альтес Лагер (дер. Менцлин, Восточная Померания). Эпоха викингов. Ранее в этом районе был также известен каменный корабль на границе общин Пёглиц и Рекентин недалеко от г. Штральзунд [Анучин, 1890]. Каменные корабли в Эферзее и Тумби (провинция Шлезвиг-Гольштейн). Ранний бронзовый век.
Дания	
Бак (Vække)	45-метровый каменный корабль. Эпоха викингов.
Борнхольм о-в	Имеются сведения о 30 кораблях, из которых 19 сохранились [Wehlin, 2013]. Поздний бронзовый век.
Еллинг	Самый крупный каменный корабль, окружающий два королевских кургана. Длина 170 м или 356 м. Эпоха викингов.
Кертеминне	20-метровый каменный корабль. Эпоха викингов.
Лайре	Здесь было найдено шесть каменных кораблей, три из них сохранились. Самый большой имеет длину 83 метра, он составлен из 28 камней. Ориентация по линии юго-восток — северо-запад. Эпоха викингов.
Ольборг	Линнхольм-Хойе. Максимальная концентрация каменных кораблей и других мегалитов (до 700 единиц). Северная часть датируется 5-м веком, южная часть — <u>11-м веком н.э.</u> Германский железный век, вендельский период, эпоха викингов.
Латвия	В окрестностях г. Талси сохранился каменный корабль длиной 16 м — «корабль дьявола» (чёртова/бесова лодка Билаву). Второй «корабль», длиной 15 м, не сохранился.

	Ранее в Курляндии, западной части современной Латвии, насчитывалось 8 каменных кораблей [Анучин, 1890]. Поздний бронзовый век.
Норвегия	Мегалитический комплекс Istrehagan skipssætningen. Ранее насчитывал до 65-70 каменных сооружений, включая каменные корабли. Германский железный век.
Россия	О наличии в России каменных кораблей упоминается в русской Википедии . Уточнить эти данные автору не удалось. Некоторую информацию о мегалитических сооружениях России можно найти на сайте https://megalithica.ru
Финляндия	Аландские острова. Сообщается о наличии здесь 37 каменных кораблей [Wehlin, 2013]. Изображение одного из них приведено в книге [Gould, 2011] на стр. 179. Несколько «кораблей» было найдено на материке. Предположительно, бронзовый век и эпоха викингов.
Швеция	
Аскеберга	Второй по величине каменный корабль в Швеции. Длина 55 м. Массивные 24 валуна весом примерно по 25 тонн каждый. Германский железный век.
Бломсхольм	Каменный корабль длиной более 40 м. Состоит из 49 больших менгиров. Высота носа и кормы около 4 метров. Несколько других крупных мегалитов в этом районе. Эпоха викингов.
Готланд о-в	Здесь найдено порядка 350 каменных кораблей, из которых примерно 80 изучены [Skoglund, 2008; Martinsson-Wallin, Wehlin, 2017]. Самый крупный из них, расположенный возле посёлка Гнисвард, имеет длину 45 м и составлен из 100 высоких камней. Корабль направлен в сторону единственной на острове мегалитической гробницы. На острове установлен каменный корабль легендарного первопоселенца («могила Тьельвара») длиной 18 м и шириной 5 м. Поздний бронзовый и ранний железный век.
Мэлардален	Свыше 200 каменных кораблей в этом регионе. «Сдвоенный» каменный корабль возле кургана Анунда (г. Вестерос) общей длиной порядка 100 м. Бронзовый век и более поздние периоды, включая эпоху викингов.
Сконе	Эта южная провинция Швеции содержит множество каменных кораблей. Каменный корабль «Камни Але» в г. Косеберга (Kåseberga), раскопки произведены в 1989 году. Самый крупный в Швеции. Длина 67 м, ширина 19 м. Содержит 59 валунов, вес каждого из камней порядка 1,8 тонн, носовой камень весит около 5 тонн. По преданию, здесь был погребён король Але. Предположительно, конец германского железного века.
Смоланд	Около 100 каменных кораблей. Датируются не ранее позднего бронзового века.
Эланд о-в	Скопление хорошо сохранившихся каменных кораблей рядом с дер. Геттлинге, всего более 250 «кораблей». Самый крупный каменный корабль здесь имеет длину 30 м и составлен из 23 гранитных блоков. Эпоха викингов.
Эстония	Ранее здесь насчитывалось 11 «кораблей» [Wehlin, 2013]. Сохранились три каменных корабля [Laneman et al., 2015]: два на южной оконечности о-ва Сааремаа (мыс Сырве) и один в м-не Вяо на окраине Таллина. Поздний бронзовый и ранний железный век.
<i>Примечания:</i> Поздний бронзовый век (1200-1000 гг. до н.э.); ранний железный век (около 1000-500 гг. до н.э.); германский железный век (400-800 гг. н.э.); вендельский период (550-800 гг. н.э.); эпоха викингов (800-1150 гг. н.э.).	

Голландский археолог Роберт ван де Ноорт приводит перечисление самых старых каменных кораблей в Оксфордском справочнике Европейского бронзового века [Van de Noort, 2013, p. 389]. По его сведениям, они относятся к 1300-700 гг. до н.э. Ранним бронзовым веком датированы «корабли» в Dömostorp и Sperlingsholm шведской провинции Халланд, а также в Эферзе и Тумби на балтийском побережье провинции Шлезвиг-Гольштейн. К позднему бронзовому веку относят 13 каменных кораблей на острове Готланд, 3 «корабля» в провинции Халланд, 2 — в Сконе, 2 — в провинции Смоланд, а также 2 «корабля» в Латвии. Некоторые из них считаются нереалистично большими для своей эпохи (oversized): в качестве примера Р. ван де Ноорт упоминает «корабли» длиной 33 и 45 метров возле рыбацкого посёлка Гнисвард на о-ве Готланд, датированные бронзовым веком. Современные представления о хронологии установки каменных кораблей в Скандинавии можно найти в статье [Skoglund, 2008].

О проблематике каменных кораблей [пишут так](#): «Странные последовательности камней, обнаруженных в регионе Балтийского моря, являются одними из самых загадочных артефактов,

оставленных дохристианскими цивилизациями. Они имеют форму, напоминающую корабли, но эти «суда» были размещены на траве, а не на воде. Загадочные конструкции в форме кораблей [...] напоминают одну из легендарных лодок, которые, как считалось, несут тела в мифическую Вальхаллу или другие сферы загробной жизни. Тем не менее, исследователи всё ещё пытаются выяснить наверняка, какова реальная цель этих конструкций. [...] Большинство из них датируются 1000 г. до н.э. - 1000 г. н.э., но некоторые старше. [...] это говорит о том, что люди, которые делали каменные корабли, не меняли своих погребальных традиций в течение очень долгого времени. Обычай создания таких артефактов, по-видимому, был ранней идеей, характерной для бронзового века, но был продолжен как традиция. Раскопки подтвердили, что часто они были могилами для кремационных погребений. Плиты или камни окружали могилу [...], но по неизвестной причине они имели форму кораблей».

Причины появления каменных кораблей в Северной Европе обычно видят в «сакральной связи с морем» и преобладании морских традиций у местного населения, живущего рядом с морем и неразрывно с ним связанного [Wehlin, 2013]. Основной является гипотеза, что «корабли» представляют собой погребальные комплексы, так как в большинстве из них, действительно, были найдены погребения. Выдвигаются и другие идеи, согласно которым каменные корабли служили местами совершения религиозных обрядов, общественными местами, дорожными указателями, торговыми площадками («супермаркетами бронзового века»), памятниками затонувшим кораблям, и даже астрономическими обсерваториями [Wehlin, 2013].

Как отмечалось выше, считается, что традиция возведения каменных кораблей прерывалась в раннем железном веке (около 500 г. до н.э.), а затем возродилась около 400-550 гг. н.э. в германском железном веке и вендельском периоде. Предполагаемый тысячелетний перерыв в традиции возведения каменных кораблей на севере Европы объясняют изменением климата: «раньше здесь выращивали виноград», «вследствие похолодания переместились на юг», и т.п. Затем вернулись на историческую родину и как ни в чём не бывало продолжили возводить «корабли».

Викинги — легендарные северные мореходы раннего Средневековья — отличались дальними морскими походами и освоением новых земель, жёсткой иерархической структурой, строительством мощных укреплений и военных лагерей. Современный английский историк Джон Хейвуд в предисловии к своей книге «Люди Севера: История викингов, 793-1241» сообщает: «Уникально то, как широко они раздвинули границы своего мира. Не было до них европейцев, которые повидали бы так много чужих стран. [...] совершили плавание на восток по великим рекам России и дошли, переплыв Чёрное и Каспийское моря, до Константинополя и Багдада. На западе освоили всё побережье Западной Европы, основав колонии в Шотландии, Англии, Ирландии и Франции. Вторгались они и в Средиземноморье, высаживаясь на берегах Италии и Северной Африки. А параллельно с этим пересекли Атлантику, по пути заложив поселения на Фарерах, в Исландии и Гренландии, и стали первыми, насколько мы сегодня знаем, европейцами, ступившими на землю Северной Америки». В более поздний период на контролируемых ими территориях викинги развивали христианство и занимались масштабным строительством храмов [Хейвуд, 2017]. Свидетельствами материальной культуры викингов являются многочисленные курганы, клады и каменные корабли, остатки строений, военных укреплений и их реконструкции, боевые ладьи, рунические камни и письменность.

Наряду с этим считается, что подавляющее большинство викингов были язычниками и широко культивируется представление о викингах как о пиратах и морских разбойниках, основным занятием которых было «грабить проплывающие мимо торговые корабли». «Дикими варварами, сродни вандалам и готам, разграбившим античный мир, норманны оставались до XIX в. [...] Именно тогда смысл слова «викинг» изменился. Средневековые авторы, используя его, подразумевали всякого, кто занимается морским грабежом [...] Считается, что этимологически «викинг» — это «человек из бухты», возможно, потому, что именно в бухтах разбойники прятались, подстерегая торговые суда» [Хейвуд, 2017, с. 14].

Таким образом, согласно принятой точке зрения, в Северной Европе (главным образом, на территории современных Дании и Швеции) на отрезке времени в две тысячи лет существовала традиция возведения каменных кораблей. Традиция эта прерывалась почти на тысячу лет (примерно с 500 г. до н.э. до 400 г. н.э.) и впоследствии возобновлялась. Следы сохранения традиции «в

переходном периоде» где-либо на месте или в других местах отсутствуют. Отметим, что объяснение данной традиции «неразрывной связью местных жителей с морем» в действительности мало что объясняет, так как в других прибрежных зонах (например, в Средиземноморье) каменные корабли не встречаются. Тем более что с уходом викингов фактор «неразрывной связи с морем» перестал играть роль, и установка на суше кораблей из камня прекратилась. Поэтому естественно предположить, что традиция возведения каменных кораблей была не только «обусловлена морем», но и неразрывно связана с самими викингами. Таким образом, викинги не только могли дать название каменным кораблям, но, вероятно, сами и создали традицию их возведения. Несоответствие размеров ряда кораблей, датированных бронзовым веком, представлениям о той эпохе может означать неточность датировок и необходимость их критического пересмотра. На проблемы датирования с использованием методов дендрохронологии и радиоуглеродного анализа, а также подтасовки данных из-за «необходимости привязки» к распространённой сегодня версии хронологии истории Скалигера-Петавиуса неоднократно указывалось в других работах (см., например, [Фоменко, 2007]). На территории стран Балтии каменные корабли считаются «очень плохими» (чёртовы лодки, корабли дьявола). Сами викинги, несмотря на масштабную деятельность (открывали новые земли, много воевали, строили крепости и защитные линии, развивали торговлю, укрепляли христианство, строили храмы и др.), противоречиво изображаются в исторической литературе как организованные сообщества социальных отщепенцев (лихих пиратов, грабителей, морских разбойников).

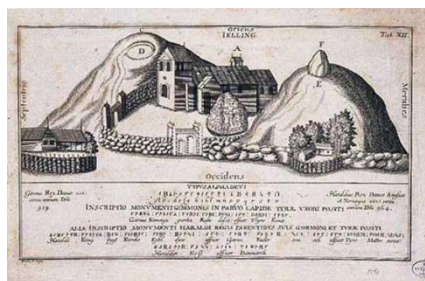

Рис. 16. Медная гравюра с изображением Еллинг, 1591 год. [Сайт Национального музея Дании](#)

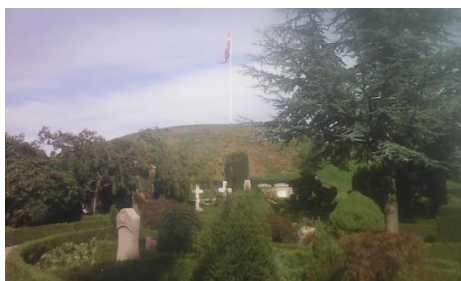

Рис. 17. Еллинг, Дания: южный курган. Фото автора (2018 г.)

Рис. 18. Еллинг, Дания: северный курган. «Пунктиром» на местности обозначен борт «корабля». Фото автора (2018 г.)

Рис. 19. Еллинг, Дания: христианский храм между курганами. Фото автора (2018 г.)

Рис. 20. Еллинг, Дания: рунические камни. Фото автора (2018 г.)

Рис. 21. Условное обозначение оконечности каменного корабля на фоне северного кургана в Еллинге, Дания. [Фото из интернета](#)

В августе 2018 года во время служебной командировки в Данию автору довелось побывать на экскурсии в Еллинге ([Jelling](#)) — небольшом населённом пункте на полуострове Ютландия, где был установлен [самый крупный](#) из известных каменных кораблей. Еллинг представляет собой особо почитаемое место и считается «колыбелью христианства» в Дании. Основными историческими артефактами Еллинга являются два кургана (в них, по легенде, покоились датский король Горм Старый и его жена Тюра), храм между ними, два рунических камня (причём на одном из них имеется изображение Христа) и каменный корабль, окружающий всю композицию, рис. 16-21. На территории возле курганов сегодня расположено сельское кладбище, и рядом в нескольких шагах находится музей Еллинга. Панорамное фото мемориального комплекса Еллинга можно найти [на сайте Национального музея Дании](#). Там же приведены изображения камней «корабля». Виртуальную экскурсию по Еллингу и некоторым другим археологическим памятникам Западной Европы можно

совершить на сайте проекта [Archaeological Photo Spheres](#), перейдя в соответствующий раздел. Размеры каменного корабля в Еллингге далеко превосходят все известные аналоги. Они уточнялись два раза. Согласно первым оценкам, длина «корабля» составила 170 м, а [по новым данным](#), после расширения участка раскопок — 356 м.

Символика погребального обряда в Еллингге вызвала у автора ассоциацию с традицией погребения царей-богов Древнего Египта, а также, согласно Новой хронологии, с продолжением этой традиции в Ромее (Византии) и Руси-Орде (см., например, [Носовский, Фоменко, 2018в, с. 185-187]): почивших царей-богов принято было хоронить на старом имперском кладбище в египетской Долине царей. Для этого сооружалась погребальная ладья, и корабль с усопшим отправляли в плавание «через реку Стикс» в Долину царей — царство мёртвых. Возникла естественная идея, что символизм королевского погребения в Еллингге следует той же линии. Соображения крайней удалённости от имперского кладбища в Египте и опасности морских путей могли заставить местную элиту — потомков царей-богов Империи, находящихся на её дальнем рубеже — нарушить традицию и за неимением лучшего принять решение о погребении усопших родственников на месте, в Еллингге. При этом погребальный курган окружили каменным кораблём, тем самым как бы отправив его «в символическое плавание» в Долину царей.

Цель работы — обоснование гипотезы о том, что истинной причиной появления и последующего распространения каменных кораблей в Северной Европе явилось указанное выше изменение традиции имперского обряда царского погребения, принятого в Древнем Египте, Ромее (Византии) и Руси-Орде. Таким образом, установка первых каменных кораблей вокруг погребения, скорее всего, указывала на «божественное происхождение» усопшего — принадлежность его к древнему царскому роду Империи. В отличие от других мест, где до этого погребальная ладья всегда уплывала вдаль, каменные корабли вместе с царским захоронением оставались на месте и создали прецедент, став примером для подражания. Впоследствии каменные корабли широко распространились в районе Балтийского моря как образец почётного (предположительно, воинского) погребения. Каменный корабль в Еллингге, как самый крупный, мог служить одним из прототипов. Изображение Христа на руническом камне в Еллингге и полученная в рамках Новой хронологии абсолютная датировка времени жизни Христа 12-м веком н.э. позволяют предположить, что каменные корабли являются христианскими памятниками эпохи Средневековья.

2. Еллингг: королевские курганы, рунические камни и каменный корабль

[Современная реконструкция](#) плана-схемы военного лагеря викингов в Еллингге, первой столице Дании, выполнена музеем Вайле после археологических изысканий 2006-2013 года с расширением участка раскопок на север, рис. 22. В ходе новых раскопок к северу от северного кургана были обнаружены два ряда валунов, которые сходились в одной точке и были интерпретированы [как окончечность огромного каменного корабля](#).

[Согласно реконструкции](#), военный лагерь имел форму квадрата размером 360×360 метров и был окружён высоким частоколом. Когда именно был установлен частокол — пока не ясно. Длинные дома треллеборгского типа располагались вдоль периметра лагеря. Как показано на схеме, каменный корабль вписан в указанный квадрат и ориентирован вдоль линии северо-северо-восток — юго-юго-запад. Периметр военного лагеря викингов в Еллингге, положение строений лагеря и каменный корабль были отмечены на местности в 2013 году.

Северный курган в Еллингге [считается более ранним](#). Полагают, что он был возведён датским королём Гормом Старым (Gorm den Gamle, 910-958?) на месте древнего кургана в память о своей жене Тюре (Thyra Dannebod), рис. 23-24, 27. Внутри кургана была найдена бревенчатая погребальная камера. Камера была «встроена» в более древний курган (предположительно, бронзового века), покрытый сверху камнями (<http://viking.archeurope.info/index.php?page=jelling-royal-necropolis>). Анализ показал, что брёвна для камеры были спилены [в 958-959 гг. н.э.](#) На момент раскопок камера оказалась пуста, присутствовали лишь отдельные фрагменты погребальных принадлежностей. В частности, были найдены фрагменты повозки (атрибут женского захоронения), из чего сделан вывод, что первоначально здесь была погребена женщина. Надпись на старшем руническом камне позволила предположить, что речь идёт о королеве Тюре. Вместе с тем, на приведённой гравюре 1591 года с изображением Еллингга (рис. 16) старший рунический камень показан стоящим на

вершине южного, а не северного кургана. И с южной стороны от храма, примерно на том же месте что и сегодня, показан младший рунический камень.

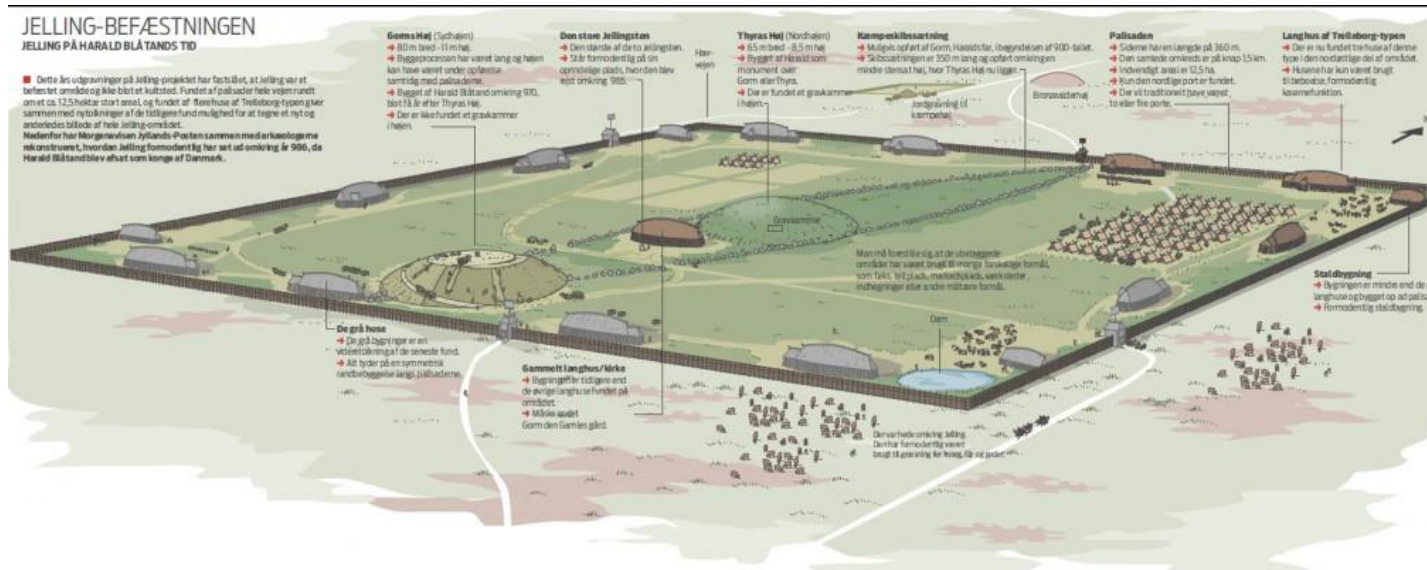

Рис. 22. План военного лагеря викингов в Еллингге. Реконструкция музея Вайле. Рисунок с сайта европейского проекта по изучению средневековой Европы (<https://www.medieval.eu/vikingpalisade-in-jelling/>)

Где и как был погребён Горм Старый — мнения расходятся. Вначале считали, что в южном кургане. Затем предположили, что он был погребён в одном кургане с Тюррой, а позднее их тела, как тела язычников, могли быть сожжены их сыном Харальдом, принявшим христианство около 970 года. Также в фундаменте древнего деревянного строения, находящегося под современным христианским храмом в Еллингге, был найден скелет мужчины, который долгое время интерпретировали как останки Горма Старого. Останки Тюрры не нашли.

Как показано на рис. 22, центры обоих курганов расположены на каменном корабле, при этом окружность южного кургана выходит за его границы. (При раскопках часть валунов находилась внутри южного кургана.) Это означает, что южный курган был возведён после установки «корабля». И, следовательно, возведение северного кургана предшествовало строительству южного.

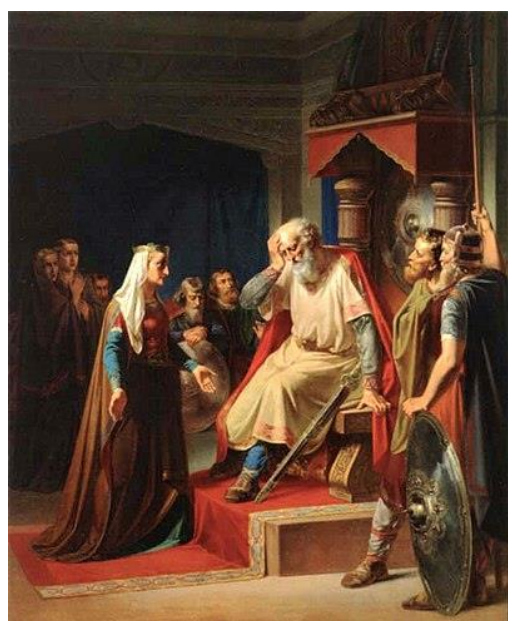

Рис. 23. Горм Старый. Картина художника Августа Карла Вильгельма Томсена (1813-1886). [Фото из интернета](#)

Рис. 24. Тюра — жена Горма Старого. Фрагмент той же картины. [Фото из интернета](#)

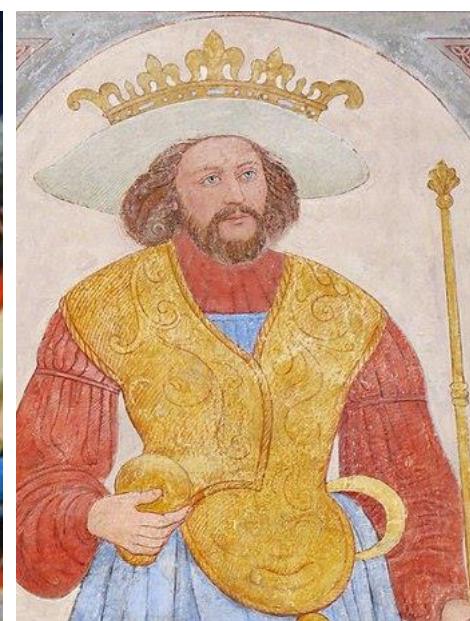

Рис. 25. Харальд Синезубый. Фреска 16 века из [собора Роскилле](#), Дания. [Фото из интернета](#)

В более позднем южном кургане погребальную камеру не нашли. Сегодня его интерпретируют как пустой погребальный курган (символическая могила, кенотаф). Найденные в южном кургане деревянные конструкции датируются не ранее 970 г. н.э. Поэтому предполагают, что он был возведён в память о короле Харальде Синезубом (Harald Blåtand) — сыне Горма и Тюры, рис. 25, 26. (Его именем названа технология беспроводной передачи данных Bluetooth.)

Рис. 26. Крещение Харальда Синезубого. Позолоченная медная пластина из [церкви Тамдруп](#), Дания. [Фото из интернета](#)

Рис. 27. Тюра повелевает построить Даневирке. Художник Лоренц Фрелих (1820-1908). [Фото из интернета](#)

По некоторым сведениям, Харальд умер в 986 году [и был погребён в Роскилле](#) — своей новой столице. Интересно отметить, что в настоящее время гробница Харальда в Роскилле также пуста. Мемориальный комплекс собора Роскилле является официальной усыпальницей датских королей. Однако устойчивая традиция погребения в ней датских монархов начинается лишь с 1559 года, то есть в эпоху реформации. И лишь пять погребений, включая гробницу Харальда, датированы более ранним периодом (https://www.wikiyy.com/ru/Собор_Роскилле).

Рис. 28. Рунические камни в Еллинге. Слева — младший (большой по размеру, «однозначно христианский»), справа — старший («языческий»). [Фото из интернета](#)

Рис. 29. Старший рунический камень в Еллинге, обратная сторона. [Фото из интернета](#)

Рис. 30. Модель младшего рунического камня Еллинга. Распятой Христос в обрамлении орнамента из веток и листьев, прорисовка. [Фото из интернета](#)

Рис. 31. Модель младшего рунического камня Еллинга. Стилизованный лев, сражающийся со змеей, прорисовка. [Фото из интернета](#)

Рис. 32. Модель младшего рунического камня Еллинга. Надпись на одной из граней, прорисовка. [Фото из интернета](#)

Принято считать, что два рунических камня в Еллинге воплощают историю перехода Дании от язычества к христианству [Хейвуд, 2017, с. 352], рис. 28-32. Описание их в книге Дж. Хейвуда таково: меньший и старший («языческий») камень король Горм воздвиг в память о Тюре, своей жене. Считается, что в надписи на нём впервые упоминается слово «Дания» (tannmarkaR) как название страны данов. Большой и младший по возрасту камень («однозначно христианский») установил король Харальд Синезубый, святой римско-католической церкви, в память об обоих родителях и в ознаменование успехов в объединении и христианизации данов. Об этом говорит руническая надпись на одной из граней. И далее: «На другой грани выбит стилизованный лев, сражающийся со змеей, а на третьей — распятый Христос в обрамлении орнамента из веток и листьев. Изображая распятие таким образом, резчик, вероятно, сознательно уподоблял Христа Одину, прибившему себя к Иггдрасиллю, чтобы узнать секрет рун. Мельчайшие следы краски указывают на то, что изначально камни были ярко раскрашены» [Хейвуд, 2017, с. 354].

Описания рунических камней Еллинга можно найти в интернете [на сайте](#) Национального музея Дании и в статье [Wood, 2014]. Интерпретации надписей на рунических камнях Скандинавии имеются в базе данных [Rundata](#).

[Раньше думали](#), что «корабль» в Еллинге заключает в себе два кургана и ограничен ими по длине, при этом северный курган рассматривался как стоящий на корме каменного корабля и, таким образом, каменный корабль, как полагали, был ориентирован в южном направлении. В современной реконструкции северный курган находится в центре, а не на корме «корабля» (рис. 22). Явное указание на вектор ориентации каменного корабля в Еллинге согласно новой реконструкции автору не встретилось.

Приблизжённый характер исторических реконструкций на основе неполных данных хорошо иллюстрируется информацией, приведённой [на сайте европейского проекта по изучению средневекового Еллинга](#): «Проблема заключалась в том, что место это оказалось куда более загадочным, чем предполагалось ранее. Это классический пример того, как меняются взгляды, основанные на археологических раскопках, когда археологи своими лопатками расширяют свои возможности. Археологи также должны были договориться о том, как интерпретировать остатки деревянного строения под нынешней церковью с её могилой. Был ли это храм, как думали до сих пор? Или это был «просто зал»? По всей видимости, ожидается не однозначный вывод, а скорее изложение аргументов «за» и «против». В некотором смысле это кажется более приемлемым, чем

«окончательные выводы», сформулированные в 1980-х, когда проводились последние крупные раскопки, в результате которых следы строения были «однозначно идентифицированы» как сохранившиеся фрагменты древнего храма».

С историей археологических изысканий в Еллингe можно познакомиться в статье Анны Педерсен — куратора данной темы в Национальном музее Дании [Pedersen, 2014]. Опубликован анонс трёхтомника новых публикаций, посвящённых Еллингу (<https://www.medieval.eu/news-from-the-jelling-project-2018/>).

Редкая особенность Еллинга заключается в том, что здесь в двух соседних поколениях одной правящей династии можно наблюдать непосредственное пересечение «языческой» и христианской традиций в эпоху Средневековья. Дж. Хейвуд пишет [Хейвуд, 2017, с. 351-354]: «возможно, для королевской резиденции его (Еллинг — *Авт.*) выбрали потому, что он уже был отмечен как древнее место силы — там находился погребальный курган бронзового века». Северный (языческий) курган, возведение которого приписывают Горму Старому, был сооружён «прямо на древнем месте силы». В нескольких метрах от него расположены христианский храм и рунический камень с изображением Христа, все вместе окружённые «языческим» каменным кораблём, традиция возведения которых, согласно современным взглядам, уходит в дохристианское время [Sawyer, 1997, p. 182-183]. Расположенный здесь же южный курган был возведён несколько позднее — в эпоху правления Харальда Синезубого, святого римско-католической церкви (см. рис. 25-26). Курганы и рунические камни Еллинга благополучно «дожили» до наших дней. Небольшой по размеру христианский храм вполне обыденно смотрится между массивными курганами на языческом каменном корабле (ср. рис. 16 и 22). Какого-либо доминирования одной из традиций или «конфликта» между христианскими и языческими памятниками в Еллинге не видно. По всей видимости, речь идёт о преемственности в рамках одной религиозной традиции.

«Символическая непрерывность» перехода от язычества к христианству в Еллинге явно беспокоит современного историка Джона Хейвуда. По его мнению, южный курган — это, вероятно, «своеобразное почётное погребение старых языческих обычаев, которые следовало предать забвению» [Там же, с. 353]. То есть иными словами, согласно Хейвуду, предположительно, боролись с язычеством его же методами — возводили курганы. (Но если иные средства выражения отсутствовали, то это и должно означать преемственность двух традиций?) А также строили христианские храмы «в местах древней силы» и на каменных кораблях.

В Еллинге очевидна взаимозависимость языческих и христианских символов. В то же время хорошо известно, что символика христианского храма всегда определяется внутренней независимой логикой. Например, для каролингов христианские храмы служили местом, где земля соединяется с небом (цит. по [Couppland, 2014]). Это означает, что крещение в христианском храме происходит как бы «на небе», в результате чего, как считается, человек приобретает небесную защиту. По этой логике получается, что место соединения неба и земли в Еллинге христиане увидели не где-нибудь, а на каменном корабле между курганами, и поставили там храм. Именно там и сегодня — в христианском храме на языческом каменном корабле — вновь обращаемые в христианство в Еллинге приобретают небесную защиту от тёмных сил!

3. *Древо жизни Иггдрасиль и рунические камни острова Мэн*

В мифологии большинства народов мира центральное место отводится мировому дереву, воплощающему универсальную концепцию мироустройства. Концепция эта является общей для мировых религий. Например, в христианстве в роли мирового дерева выступают древо познания добра и зла и древо Креста, а в ведийской и индуистской мифологии — сакральное древо Ашваттха (от др.-инд. *Asvattha* — лошадиная стоянка) [Токарев, 2008, с. 330]. (Стоянка асов?) В книге Дж. Хейвуда приводится описание мирового дерева древнегерманской и скандинавской мифологии: «Скандинавы считали, что в центре Вселенной находится исполинский вечнозелёный ясень Иггдрасиль, ветви которого объедают небеса и соединяют миры богов, огненных великанов, эльфов, гномов, людей и царство мёртвых» [Хейвуд, 2017, с. 18], рис. 33.

Согласно исландскому историку, историографу и скальду 13-го века Снорри Стурлусону, автору Младшей Эдды, Иггдрасиль (от др.-сканд. *Yggdrasill* — скакун Игга, т.е. Одина) является главным святилищем, где каждый день собираются и вершат свой суд боги [Младшая Эдда, 2006, с. 22]. «Тот

яшень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простёрты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Один корень — у асов, другой — у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна. Третий же тянется к Нифльхейму, и под этим корнем — поток Кипящий Котёл, и снизу подгрызает этот корень дракон Нидхёгг. А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, — источник Мимира, в котором сокрыты знание и мудрость. [...] Пришёл туда раз Всеотец и попросил ему дать напиток из источника, но не получил он ни капли, пока не отдал в залог свой глаз» [Младшая Эдда, 2006, с. 22].

В Старшей Эдде описание дерева Иггдрасиль несколько иное. Согласно «Речам Гримнира», три корня Иггдрасиля находятся над Гэлем, над землёй исполинов и над Мидгардом. Молодые побеги Ясеня поедают, помимо дракона Нидхёгга, четыре оленя и множество змей [Старшая Эдда, 2018, с. 263-264]. На рис. 33 на древе Иггдрасиль показаны четыре оленя. Наверху изображён мудрый орёл (птица Одина) с сидящим на нём ястребом Ведрфельниром, внизу — дракон Нидхёгг, подгрызающий корни Иггдрасиля, и вблизи от дракона — белка Рататоск, снующая по Ясеню с вестями (сплетнями) между орлом и драконом, поддерживая распря между ними. В средней части дерева изображены цветки, по форме напоминающие корону.

Рис. 33. Мировое дерево Иггдрасиль. Рисунок из исландского манускрипта 17-го века. [Фото из интернета](#)

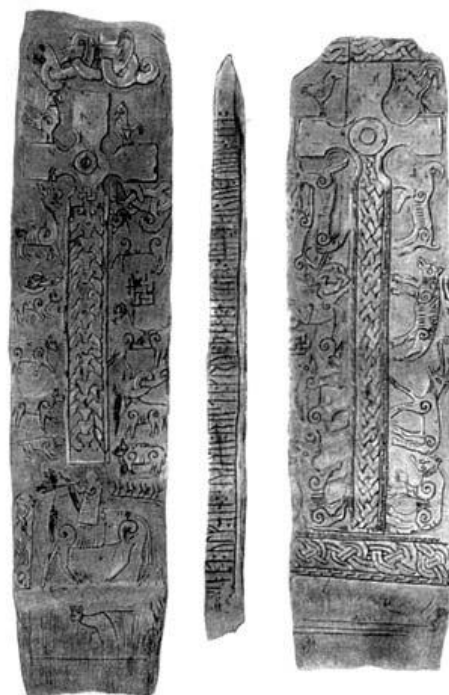

Рис. 34. Рунический камень острова Мэн (Великобритания), предположительно 10-й век н.э. Сочетание языческого и христианского мотивов в изображении мирового древа [Токарев, 2008, с. 395]

О преемственности языческой и христианской традиций в странах Северной Европы, помимо символики Еллингга, свидетельствуют рунические камни острова Мэн (Великобритания). Один из них показан на рис. 34. Языческие и христианские мотивы в изображении древа жизни на руническом камне объединены. Древо жизни имеет форму креста. Нижняя его часть — это ствол древа Иггдрасиль с пасущимися на нём животными (ср. с рис. 33). Древо Иггдрасиль на рис. 34 является как бы «позвоночником» креста. В центре креста выбит солярный знак — символ Христа. Вариации этого сюжета на рунических камнях острова Мэн показаны на рис. 35-36.

На рис. 35а изображён тот же рунический камень, что и на рис. 34, но в другой прорисовке. Он содержит солярный знак в центре креста. Здесь древо Иггдрасиль напоминает позвоночный столб гораздо более отчётливо. На рис. 35б верхняя часть креста выбита на фоне крупного солярного знака, древо Иггдрасиль заполняет собой весь крест. Здесь также имеются изображения животных. На рис. 35в верхняя часть креста показана на фоне крупного солярного знака, древо Иггдрасиль заполняет собой весь крест, а изображения животных на древе отсутствуют. Древо Иггдрасиль снова

является как бы «позвоночником» креста, его главной несущей частью, но в то же время дерево заполняет собой весь крест целиком.

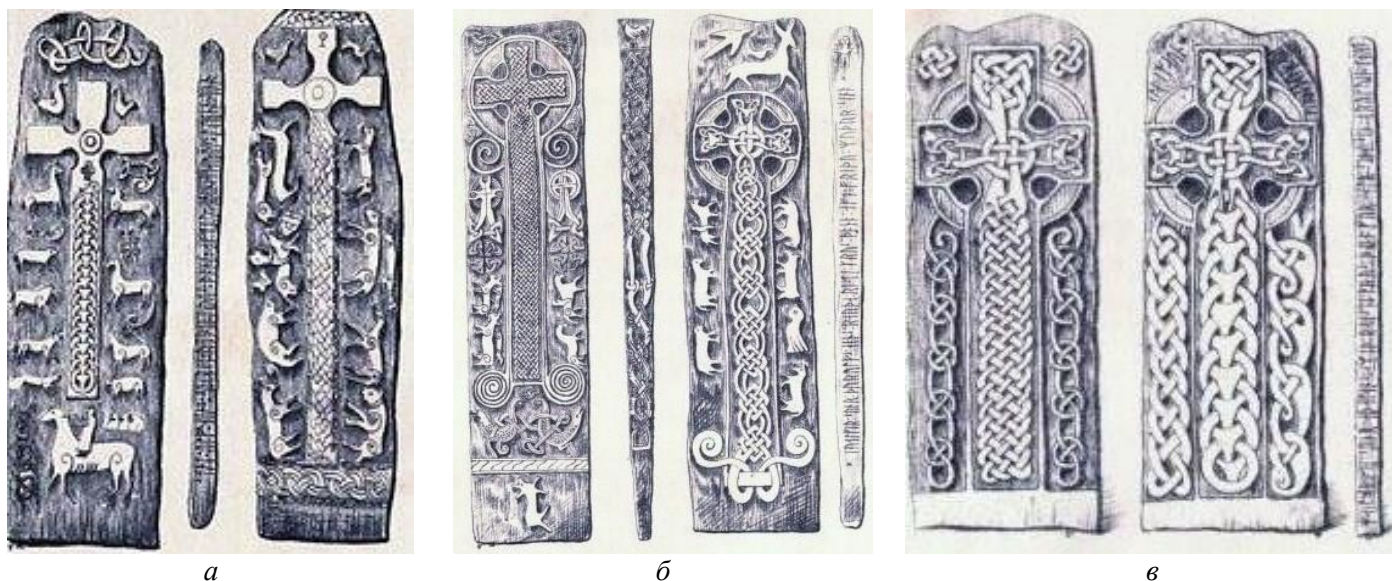

Рис. 35. Изображения некоторых [рунических камней острова Мэн](#). Дерево Креста и дерево Иггдрасиль показаны как единое дерево: *а*) другая прорисовка рунического камня на рис. 34; *б*) верхняя часть креста показана на фоне крупного солярного знака. Дерево Иггдрасиль заполняет собой весь крест. На дереве имеются изображения животных; *в*) верхняя часть креста показана на фоне крупного солярного знака. Дерево Иггдрасиль заполняет собой весь крест. Изображения животных на дереве отсутствуют.

Рис. 36. Рунический камень острова Мэн. На кресте, в ветвях дерева Иггдрасиль, изображён Спаситель. См. https://en.wikipedia.org/wiki/Manx_runestones

На рис. 36 на лицевой стороне рунического камня в центре креста на дереве Иггдрасиль изображён Спаситель. Дерево Иггдрасиль облечено в форму креста. Позади креста расположен солярный знак.

Аналогичное сочетание «языческой» и христианской символики с включением темы дерева Иггдрасиль и других элементов скандинавской мифологии в изображение дерева Креста несёт на себе [госфортский крест](#) викингов ([Gosforth Cross](#)) в Англии, датированный 10-м веком н.э.

Интересно (https://en.wikipedia.org/wiki/Manx_runestones), что рунические камни острова Мэн местные жители называют крестами (crosses), а норвежские рунические камни, выполненные в форме крестов, надписи на них характеризуют как «камни» (stones). Сочетанное название — крест-камень (хачкар) — имеют аналогичные мегалиты в Армении, рис. 37-39. Некоторые хачкары содержат изображение Христа, их называют Аменапркич (Всеспаситель), рис. 39. Христианская традиция возведения каменных крестов имеет широкое распространение.

Рис. 37. «Четырёхслойный» хачкар, монастырь Гошаванк, Армения, 1291 г. Фото автора (2017 г.)

Рис. 38. Хачкар, монастырь Нораванк, Армения. Фото автора (2016 г.)

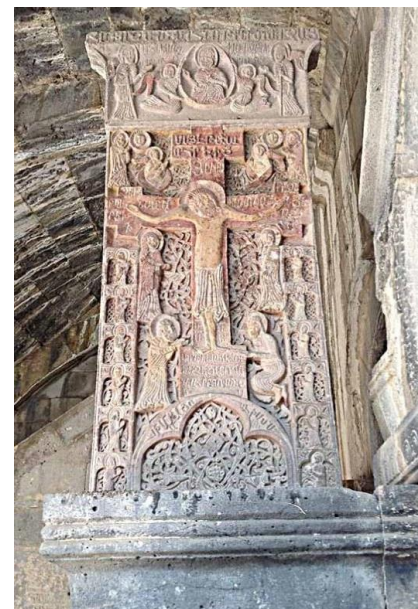

Рис. 39. Хачкар Аменапркич, монастырь Ахпат, Армения, 1273 г. [Фото из интернета](#)

Символика «крестов» острова Мэн показывает, что «языческие» рунические камни Северной Европы являются христианскими по содержанию. Символы германо-скандинавской мифологии и христианства здесь объединены: дерево Креста является в прямом смысле слова формой дерева Иггдрасиль, а дерево Иггдрасиль является содержанием («позвоночником») дерева Креста. На младшем руническом камне Еллинга Спаситель показан на древе Иггдрасиль, что наводит на мысль о тождестве Одина и Христа. На руническом камне острова Мэн дерево Иггдрасиль, на котором изображён Спаситель, само облечено в форму креста.

4. Один и Исида Суэби

В Новой хронологии были раскрыты и систематизированы глубокие параллели христианства и скандинавского эпоса, показана зависимость скандинавского и большинства других эпосов от христианской литературы. Вопросы соответствия германо-скандинавского эпоса христианским источникам и, в частности, отождествления бога Одина и Христа, а также дерева Иггдрасиль и христианского дерева жизни, подробно исследованы в пятой главе книги «Основание Рима: Начало Ордынской Руси, после Христа, Троянская война» [Носовский, Фоменко, 2011].

В качестве иллюстрации на рис. 40-41 приведены два композиционно близких сюжета: въезд Одина в Вальхаллу и вход Господень в Иерусалим. Как показано в Новой хронологии, по всей вероятности, речь идёт об одном и том же историческом событии — приходе Христа на царство в Иерусалим (Царь-Град, античную Трою, Вальхаллу, библейский рай) в 1182 году. Это место сегодня известно как крепость Йорос (Yoros kalesi) и находится в Турции в самой северной части пролива Босфор, на его азиатской стороне [Носовский, Фоменко, 2018в, с. 139-154], рис. 42-44. Недалеко от этого места, на соседней возвышенности (гора Бейкос), находится место распятия Христа, ныне называемое гробницей святого Юши (Hazret-i Yuşa Türbesi) [Там же], рис. 45. На рис. 40 Один показан сидящим верхом на восьминогом (быстром?) коне Слейпнире. Большая змея (Иуда?) обвивает ногу Слейпнира. (Эта змея, кусающая сама себя за хвост, может также символизировать извечную борьбу асов и ванов.)

При взгляде на рис. 42-44 сразу заметно отмечаемое в Новой хронологии ключевое стратегическое положение, которое занимает крепость Йорос. Она находится не в далёкой пустыне, а на пересечении важнейших торговых путей, и контролирует единственную водную артерию, соединяющую Средиземное и Чёрное моря. Сегодня в окрестностях крепости Йорос повсюду расположены турецкие военные базы.

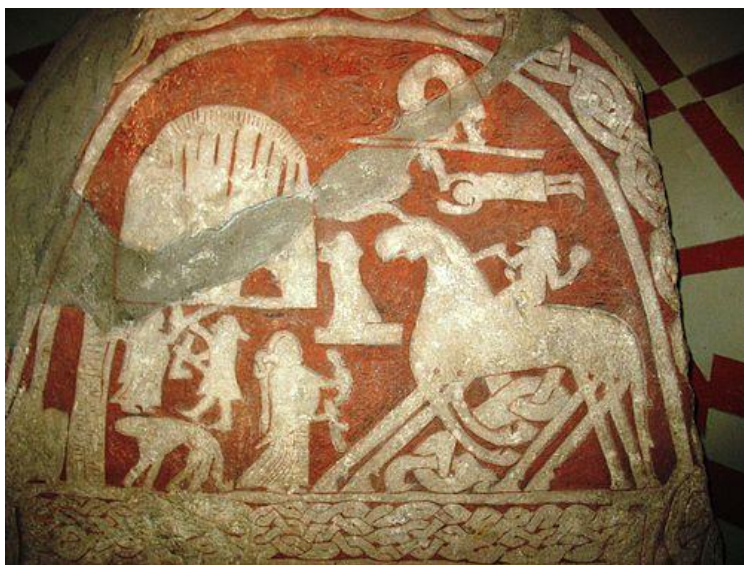

Рис. 40. Один въезжает в Вальхаллу на восьминогом коне Слейпнире. Рисунок на камне, о-в Готланд, Швеция. [Фото из интернета](#)

Рис. 41. Вход Господень в Иерусалим. Мозаика монастыря Дафни, Афины, Греция. 12-й век, династия Комнинов. [Фото из интернета](#)

Рис. 42. Крепость Йорос (Yoros kalesi), Турция. Библейский Иерусалим (Царь-Град, античная Троя, библейский рай, Вальхалла). Фото автора (2018 г.)

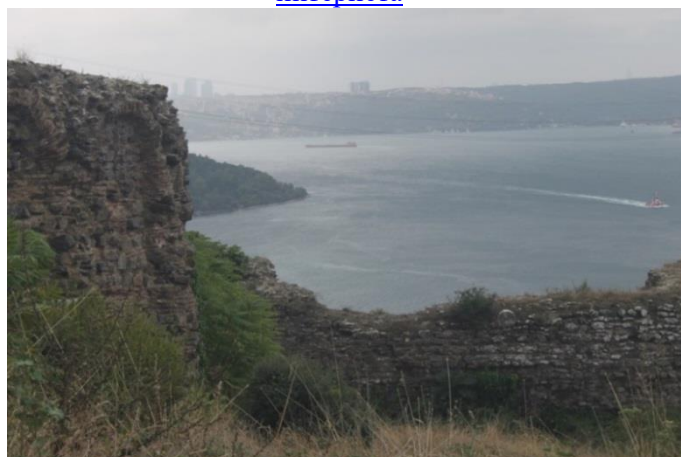

Рис. 43. Крепость Йорос: вид на пролив Босфор, на горизонте слева — Стамбул. Фото автора (2018 г.)

Рис. 44. Крепость Йорос: вид на северную оконечность пролива Босфор и выход в Чёрное море. Фото автора (2018 г.)

Рис. 45. Гробница святого Юши (Hazret-i Yuşa Türbesi), Турция. Фото автора (2018 г.)

В Северной Европе личность Одина необычайно популярна. В интернете можно найти множество его изображений. Для примера на рис. 46-47 показаны изображения Одина «в античном стиле», а на рис. 48 приведена картина «Один-странник». Согласно легенде, путешествуя среди людей, Один казался им обычным человеком, а для гигантов он был гигантом. В «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусон называет Одина правителем Страны Асов, расположенной к северу от Чёрного моря, в Азии, к востоку от реки Танаис [Стурлусон, 1980]. Существуют мнения, что рекой Танаис могли быть названы река Дон или верхнее течение реки Волга (см., например, [Сойер, 2006, с. 70]).

Рис. 46. Один. Скульптор [Бенедикт Фогельсберг](#) (1786-1854), 1830-е. [Фото из интернета](#)

Рис. 47. Один. Пир в Вальхалле с погибшими воинами. Гравюра на дереве, 1834. [Фото из интернета](#)

Рис. 48. Один-странник. Художник [Георг Иоганн Отто Розен](#) (1843-1923), 1886. [Фото из интернета](#)

На сайте «Рунариум» приводится обсуждение «неизвестной богини древних германцев» Исиды, о которой Тацит упоминал в своём фундаментальном труде «Германия» (<http://runarium.ru/isida-sueby>), рис. 49. Как отмечается, исследователи столкнулись со сложностями в её идентификации, и позднее она была названа именем Исида Суэби, «чтобы отличать её» от древнеегипетской богини Исиды, рис. 50. Чтобы уйти от неясной параллели, было придумано объяснение, что Тацит плохо разбирался в северогерманской теме («никогда там не был») и, кроме того, в данном случае использовал специальный литературный приём — так называемый «греческий перевод» (*interpretatio graeca*), состоящий в использовании, без каких-либо пояснений и комментариев, аналогичных по содержанию образов из других культур. Таким образом, предлагается идея, что в отношении некоей неизвестной древнегерманской богини Тацит выразился иносказательно, назвав её Исидой. Греки и римляне, якобы, часто использовали этот приём (без комментариев и оговорок!) для понимания мифологических образов и систем из других культур. «Практически все исследователи [...] согласны с тем, что аналогия Тацита ошибочна» (<http://runarium.ru/isida-sueby>).

В рамках Новой хронологии всё становится на свои места. Речь идёт о единой в своей основе имперской культуре древнего Египта, Ромеи (Византии) и Руси-Орды. Культуре, распространившейся затем в материковой части и на севере Западной Европы, в Азии и на других континентах [Носовский, Фоменко, 2012]. Её ядром, согласно Новой хронологии, являлось родовое (царское) христианство. Действие происходит в раннем Средневековье. Тысячелетних разрывов между эпохами в действительности не было. Поэтому наиболее вероятно, что никакими «специальными приёмами иносказания» Тацит не пользовался, и богиня Исида была упомянута им не как аналогия «в греческом переводе», а в прямом смысле и в стиле обычного повествования. Ввиду преемственности древнеегипетской, ромейско-византийской и русско-ордынской традиций богиня Исида (на языке современного христианства — Дева Мария, Богородица) могла естественным образом входить в пантеон древнегерманских богов.

Рис. 49. Древнегерманская богиня Исида. Современная фантазия. [Фото из интернета](#)

Рис. 50. Гор и Исида. [Фото из интернета](#)

На рис. 50 приведено изображение древнеегипетской богини Исиды с младенцем Гором на руках. Корень «Гор» («Хор», «Хар») часто повторяется в именах [легендарных скандинавских королей](#) (Харальд, Хорик, Хардекнуд, Горм и др.). Но означает ли это, по аналогии с указанным выше объяснением упоминания имени «Исида», что все эти имена иносказательны и известны сегодня «в греческом переводе»?

Историографическое описание работ по изучению культурного взаимодействия Рима и Египта можно найти в диссертационном исследовании М.С. Чисталева (2014). Отмечается, что во всех этих работах значительное место занимает культ Исиды. «Распространению культа Исиды во многом способствовали духовные запросы населения античных государств, и возможно благодаря этому уже в I в. н.э. поклонение египетской богине становится религиозной модой» [Чисталев, 2014, с. 153].

Название населённого пункта Еллинг, расположенного в ареале обитания северогерманских «племён», указывает на эллинизм, то есть античный мир. Имеет ли смысл удивляться присутствию египетской богини Исиды в пантеоне германских богов?

В 2018 году вышла в свет книга Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко «Как было на самом деле. Курган Христа и Богородицы. Тристан и Изольда» [Носовский, Фоменко, 2018а], в которой впервые дано представление о том, где именно, вероятнее всего, могут находиться сегодня величайшие христианские святыни — останки Спасителя и Девы Марии (т.е. Водана-Одина и Исиды Суэби).

5. *Свен Лагербринг о тюркском происхождении Одина*

Шведский историк 18-го века Свен Лагербринг (рис. 51) утверждал, что Один и его окружение были тюрками. Данное мнение было высказано им в книге, посвящённой тюркским корням шведов и описанию языковых соответствий шведского и турецкого языков [Lagerbring, 1764], рис. 52. Лагербринг отмечал: «Наши предки — тюрки Одина. У нас имеется достаточно тому свидетельств. Есть те, кто хочет вас одурачить и выставить их фракийцами или гётами. Меня не беспокоит, как ко мне станут после этого относиться, но я утверждаю, что Один и его окружение были тюрками» [Lagerbring, 1764], см. рис. 53.

Рис. 51. Свен Лагербринг (1707-1787), литография Отто Хенрика Вальгрена, основанная на оригинальном портрете художника Адольфа Ульрика Вертмюллера. [Фото из интернета](#)

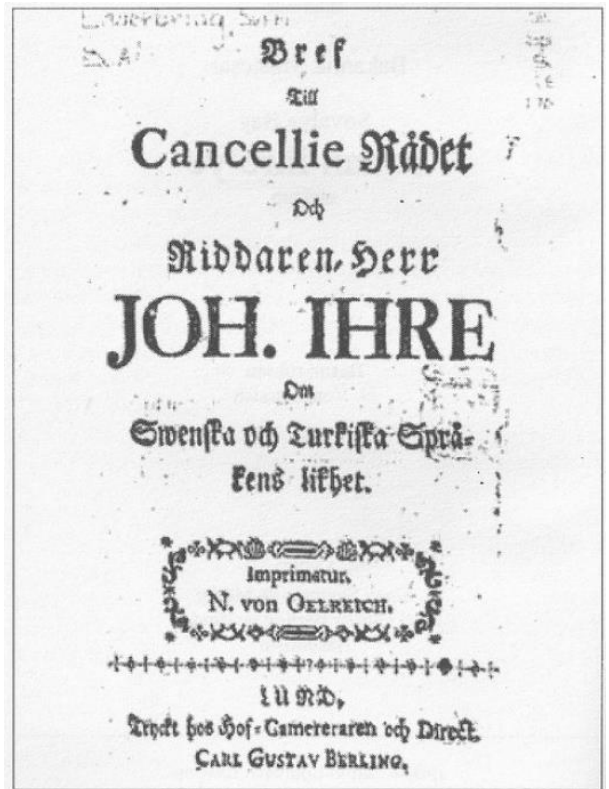

Рис. 52. Обложка книги Свена Лагербринга о тюркских корнях шведов [Lagerbring, 1764]

Можно отметить, что экземпляр книги Лагербринга, хранящийся в Австрийской национальной библиотеке, электронная копия которого [доступна в интернете](#), содержит следы возможного редактирования в виде вставок на латыни (рис. 54). Основной текст книги (там, где речь не идёт о словарных соответствиях) набран готическим шрифтом на шведском языке. В ряде случаев, насколько можно понять, латинскими надписями заменены географические названия или названия народов. Сама книга, тем не менее, содержит много интересных сведений. Например, на стр. 9, где упоминается тюркское происхождение Одина, предками шведов наравне с тюрками названы татары, а Китай упомянут как провинция Таттарии (рис. 53). Из текста также следует, что автор, по-видимому, считает близкими понятия «тюрки» и «татары». В тексте приводятся ссылки на литературные источники, однако в электронной версии библиографический список отсутствует. Неясно, снабжён ли списком литературы оригинал книги Лагербринга?

В статье Анны Уоллетт, историка из Лундского университета и специалиста по творчеству Лагербринга, приводится подробное описание многочисленных препятствий, с которыми приходилось сталкиваться Свену Лагербрингу и его коллегам по цеху при поиске книг, рукописей и архивных документов [Wallette, 2010], что наводит на мысль о жёсткой цензуре. Для доступа в национальный архив требовалось разрешение специальной канцелярии. При этом в среде специалистов считалось, что большинство старых книг и рукописей было давно сожжено христианами монахами. А те, что не сожгли — вывезли в Данию, итальянский Рим или куда-то ещё [Wallette, 2010, p. 101, 108]. Свен Лагербринг в своих посланиях жаловался, что живёт на интеллектуальной окраине [Wallette, 2010, p. 103]. В середине 18-го века историческая картина мира, по-видимому, ещё не сложилась, и учёные-историки Швеции и Дании «ощущали сильный дефицит международных новостей». В одном из своих писем Лагербринг, в частности, указал: «Я хотел бы знать, кто передвинул Одина в 3-й век» [Wallette, 2010, p. 104].

Таким образом, оказывается, что ещё в 18-м веке историки помещали Одина на абсолютную шкалу времени и корректировали его положение. Сегодня этот вопрос больше не обсуждается: из области реальной истории Одина перенесли в область мифологии. Вслед за этим к разряду мифотворчества отнесли исторические летописи Снорри Стурлусона.

Казалось бы, столь важный и знаковый труд должен был стать для шведов предметом особого отношения, регулярно переиздаваться и обсуждаться, сопоставляться с другими работами, в том числе в контексте европейской и мировой исторической мысли. Однако сегодня работы Лагербринга выведены из широкого научного оборота. В Швеции они не переиздаются, практически отсутствуют переводы на другие языки. Редким исключением является перевод упомянутого исследования Лагербринга о тюркских корнях шведов на турецкий язык, изданный в Стамбуле в 2008 году [Lagerbring, 2008], рис. 56. Помимо собственно перевода, также интересны приведённые там статьи других авторов.

Рис. 55. Первые три тома книги Свена Лагербринга «Svea Rikes Historia». [Фото из интернета](#)

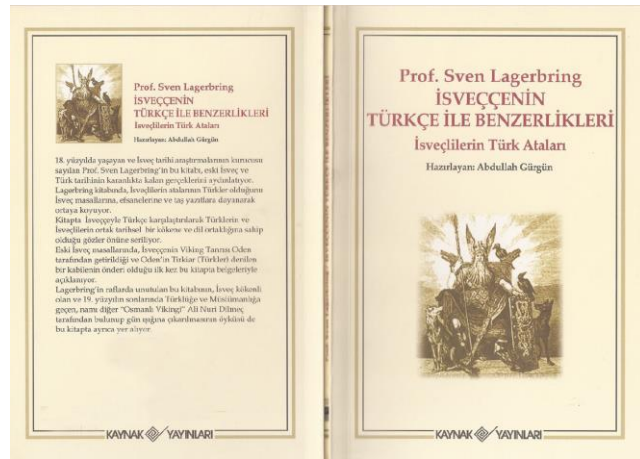

Рис. 56. Обложка турецкого перевода книги Свена Лагербринга о тюркских корнях шведов [Lagerbring, 2008]

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона сдержанно [сообщает](#): «Как первый опыт научной критической истории Швеции, сочинение Лагербринга (Svea Rikes Historia — *Авт.*) имеет значение и до наших дней; оно проникнуто аристократической тенденцией. Лагербрингу принадлежит ещё ряд небольших исторических исследований».

Из рассмотренного примера следует, что взгляды Лагербринга существенно отличаются от традиционной версии реконструкции истории, но хорошо согласуются с Новой хронологией. На страницах книг Свена Лагербринга ещё не забыты тюркское (имперское) происхождение древнегерманского и скандинавского бога Одина и упоминается лежащее на востоке огромное государство Таттария, в состав которого в качестве провинции входил Китай. Представляет интерес перевод работ Лагербринга на русский и другие языки.

6. Арабские следы в культуре викингов

В статье Себастьяна Вярмляндера и соавторов [Wärmländer et al., 2015] приводится описание женского серебряного кольца с камнем из Шведского исторического музея в Стокгольме с выгравированной на нём надписью на арабском языке, означающей, в разных прочтениях, «За Аллаха» («Аллаху») или «На всё воля Аллаха» (рис. 57). В ходе исследования, помимо визуального осмотра, применялась обычная и электронная микроскопия. Кольцо было найдено в конце 19-го века среди других артефактов в ходе археологических раскопок под руководством шведского археолога Яльмара Стольпе (Hjalmar Stolpe) на острове Бьёрко озера Меларен в 30 километрах к северо-западу от Стокгольма — центре торговли времён викингов. С 19-го века это место отождествляется со знаменитым летописным объектом Бирка. Кольцо нашли рядом с плохо сохранившимися останками в прямоугольном деревянном гробу вместе с другими ювелирными украшениями и фрагментами одежды. находка была датирована 9-м веком нашей эры. Кольцо пролежало в музее порядка 100 лет, пока авторы статьи впервые заметили арабскую (куфическую) надпись на нём. В статье отмечается, что при раскопках часто встречались похожие кольца, но без надписей. Новостные сайты прокомментировали эту информацию, взяв за основу [оригинальную статью Адама Тейлора](#) в газете «The Washington Post»: «Данный артефакт является прямым доказательством взаимодействия

викингов и исламского мира, о которых ранее упоминалось только в легендах. Теперь же древние сказания можно признать хотя бы частично правдивыми».

Приведённая информация является примером того, как при помощи масс-медиа формируется неверное общественное мнение. Ведь хорошо известно, что в погребениях Бирки было найдено большое количество монетного арабского серебра и других артефактов восточной и восточноевропейской культуры. Среди них — дружинные наборные пояса, сумки-ташки, восточного покроя шаровары, запашная одежда типа кафтана, меховые русские шапки, женские плиссированные льняные и шёлковые рубахи, бусы и другие виды украшений, и в то же время в русских погребениях и кладах достаточно широко представлены скандинавские артефакты [Кирпичников и соавт., 1986, с. 275-276]. Больше всего в отношении арабского серебра выделяются клады на острове Готланд [Богданов, 2018, с. 109]: там было найдено порядка 80 тысяч арабских серебряных монет (а всего вместе с западноевропейским серебром — до 140 тысяч монет). На материковой части Швеции было найдено 10 тысяч, в Дании — 5 тысяч, в Норвегии — 400 арабских серебряных монет. При этом в 9-11 веках восточного серебра, «заполонившего Балтийский бассейн», там было найдено больше, чем во всех исламских странах вместе взятых, но меньше, чем на Руси [Богданов, 2018]. Несколько иные данные приводят в своих книгах Г.С. Лебедев (2005) и П. Сойер (2006), но качественно картина остаётся такой же: в 9-м и 10-м веках в странах Скандинавии доминировало куфическое монетное серебро («мусульманские монеты»), которое в дальнейшем дополнялось и вытеснялось серебром немецкой и иной чеканки. Состав и размер найденных кладов менялись в пределах от нескольких дирхемов (до 20 г серебра) до 2-3 тысяч монет (8-10 кг серебра) [Лебедев, 2005].

Таким образом, Скандинавия и, прежде всего, о-в Готланд, во времена викингов были буквально «завалены» куфическим серебром. Об этом современные блогеры и журналисты предпочитают не вспоминать или не знать.

Известный английский историк П. Сойер писал: «На самом деле скандинавский материал невозможно правильно осмыслить, если изучать его не в параллели с находками, сделанными в России. Некоторые русские клады огромны. Самый большой из всех был обнаружен на реке Ловать вблизи Великих Лук, примерно в 170 милях от Новгорода, и, по сообщениям, вес его составил 100 кг, но, к несчастью, он был почти полностью утрачен, за исключением нескольких монет. На самом деле эту находку можно было бы посчитать выдумкой, если бы в 1868 г. на реке Оке не был найден клад весом примерно в 88 фунтов (40 кг), в котором содержалось 11077 куфических монет, главным образом 9-го и начала 10-го веков, а также фрагменты монет общим весом около 12 фунтов» [Сойер, 2006, с. 131].

В книге «Великая смута. Конец Империи» [Носовский, Фоменко, 2008, с. 258] приведена карта из сборника публикаций под ред. А.Н. Сахарова по истории Москвы с древнейших времён до наших дней, иллюстрирующая широкое распространение кладов куфических монет на Руси и в Восточной Европе.

В статье М.О. Жуковского дано описание особой группы тяжеловесных бочонковидных весовых гирек 9-11 века весом от 56 до 144 грамм для учёта порционного серебряного сырья и калибровки веса монетных изделий, маркированных изображениями «с имитацией куфических надписей» [Жуковский, 2018]. (По утверждению автора, на долю бочонковидных и 14-гранных весовых гирек меньшего веса, от 8 до 40 грамм, с нормой около 8 грамм, приходится более 96% всех находок на древнерусской территории.) Отмечается, что всего было найдено около 35 экземпляров указанных тяжеловесных гирек, причём география их распространения весьма широка: от Западной Норвегии

Рис. 57. Серебряное кольцо из могилы викингов с куфической надписью «На всё воля Аллаха» [Wärmländer et al., 2015]. Фото Christer Ahlin (Шведский исторический музей, Стокгольм)

до низовий Камы. Порядка 25 экземпляров найдены в Северной Европе, из них 19 — на о-ве Готланд, в Уппланде (Швеция), Бирке (Швеция) и Хедебю (Дания). Восточноевропейские экземпляры были обнаружены в Старой Рязани, в распаханном кургане Тимерёвского могильника, в Старой Ладоге, на территории Волжской Булгарии и других местах [Там же]. В Швеции и Дании весовые гирьки, маркированные «псевдокуфическими надписями», были обнаружены, в основном, в районах скопления каменных кораблей.

Количество найденного в кладах арабского и иного серебра резко снижается по мере продвижения вглубь Скандинавии. Наблюдаемое по археологическим данным направление ослабления «денежного потока» хорошо согласуется с Новой хронологией и противоречит норманской теории возникновения русской государственности, так как военное, культурное и иное влияние, как правило, распространяются в направлении потока ресурсов. Интересно отметить, что викинги, на протяжении всей своей истории якобы участвовавшие в грабительских набегах, на востоке грабежами и погромами не занимались: «Торговые операции превалировали над военными на Восточном Пути» [Хлевов, 2018, с. 114]. Остров Готланд, по-видимому, являлся одним из форпостов Империи в освоении Северной Европы.

В Новой хронологии было показано, что арабский язык являлся одним из официальных государственных языков Руси-Орды [Носовский, Фоменко, 2008]. В куфической надписи на женском серебряном кольце из могилы викингов легко узнаётся известная христианская формула «На всё Божья воля».

7. О сходстве элитарных погребальных традиций Древней Руси и Скандинавии

В монографии К.А. Михайлова «Элитарный погребальный обряд Древней Руси» отмечается сходство и синхронизм таких обрядов для Руси, Дании, Швеции, Северной Германии и Польши раннего Средневековья, и констатируется «этническое и/или социокультурное единство» соответствующих групп населения [Михайлов, 2016, с. 41]. Каменные корабли в книге Михайлова не описаны. Там, где встречается термин «корабль», речь идёт о деревянных сооружениях либо о корабельных досках, использованных для строительства погребальных камер. Так, например, описан корабль, найденный под большим курганом на раскопках в городе викингов Хедебю в немецкой провинции Шлезвиг-Гольштейн. Это захоронение интерпретируется как королевская усыпальница одного из датских монархов [Там же, с. 26]. Автор отмечает, что многие погребения в деревянных склепах сохранили достаточно скромный погребальный набор, который не всегда гармонирует с элитарным характером обряда [Там же, с. 11]. Эти находки противопоставлены в книге богатым захоронениям в Еллингге, Маммен и Хеннихкирхе. В контексте истории изучения погребальных камер Северной Европы также приведено краткое описание кургана в Еллингге.

Обнаруженное сходство и синхронизм элитарных обрядов погребения в эпоху раннего Средневековья, вкупе с широкой распространённостью куфических монет и весовых гирек с «псевдокуфическими» надписями, хорошо соответствуют представлениям Новой хронологии о единой культурной основе современной цивилизации. Кроме того, данные К.А. Михайлова говорят о том, что подражания элитарным царским обрядам в эпоху викингов были вполне допустимы.

8. О викингах как «людях из бухты», «кораблях дьявола» и казаках-разбойниках

Как отмечалось выше, каменные корабли в странах Балтии называют кораблями дьявола, или бесовыми/чёртовыми лодками (Wella-Laiwe, devil ships). Ввиду соседства с островом Готланд они считаются местами погребения скандинавов и датированы первым тысячелетием до нашей эры. Один из туристических сайтов [сообщает](#), что в основе данной терминологии лежит легенда о местном старейшине Видзерсе. Согласно легенде, старейшина заключил сделку с дьяволом, чтобы тот закрыл проливы между островом Сааремаа (Эстония) и мысом Колка (Латвия), тем самым помешав немецким кораблям войти в Рижский залив. Для этого дьявол ночью перевозил песок деревянными кораблями, однако во время третьей поездки услышал крик петуха, сообщавший о рассвете, и был вынужден вернуться в ад, а корабли превратились в камень. Лес, где находятся корабли дьявола, получил название Видзерского леса.

Конечно, легенда эта не даёт реалистичного объяснения термина «корабль дьявола». Остаётся неясно, какова «роль дьявола» в появлении других каменных кораблей, и почему старейшина

Видзерс заключал сделку именно с дьяволом, а не с доброй могущественной феей или с богами? Бесспорно одно — в названии присутствует резко отрицательная эмоциональная окраска «кораблей».

В рамках представлений Новой хронологии данное название легко объяснимо. В результате мятежа реформации средневековая Империя с центром в Руси-Орде распалась на части (см., например, [Носовский, Фоменко, 2008]). Основные военные силы викингов, передового отряда Империи в Северной Европе (вспомним военные лагеря викингов и их масштабную государственную деятельность), были, вероятно, разбиты. Память о религиозных войнах с участием викингов, сопровождаемых сжиганием храмов, содержится во множестве публикаций (см., например, [Coupland, 2014]). О жестоком и напряжённом характере этих войн свидетельствует упоминаемый в легендах особый вид расправы эпохи викингов — [кровавый орёл](#). С уходом викингов прекратилась традиция возведения каменных кораблей.

Настоящую память о викингах — потомках окружения Одина-Христа — впоследствии постарались стереть. Для этого в эпоху «просвещения» был придуман пропагандистский приём: викингов стали изображать язычниками и лихими пиратами, маргиналами, на протяжении всей своей истории якобы занимавшимися морским грабежом. «Так назывались дружины морских разбойников, вышедших в начале Средних веков из Скандинавии и разорявших всё побережье Западной и Южной Европы своими смелыми хищническими набегами. Викинги имели свою организацию, усложнявшуюся соразмерно с числом членов шайки; их адмиралы носили название «Викинг-ворд». Свои походы они совершали как небольшими отрядами, так и целыми войсками; впоследствии от грабежа они стали переходить к завоеваниям и основали несколько государств» (<https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/25777-Викинги>). Время викингов было передвинуто на бумаге в прошлое. За пределами мест постоянной дислокации викингов, в прибалтийских странах, каменные корабли в целях пропаганды могли быть названы «дьявольскими» (чёртовыми, бесовыми), то есть по сути антихристианскими.

Объявление викингов язычниками сразу дало и «естественное объяснение» их исчезновения со страниц истории: «Христианская цивилизация, проникавшая потихоньку в среду викингов, завладевала в первую очередь душами и мыслями тех, кто более всех нуждался в едином Боге и едином законе — правителей, конунгов и князей, а также их дружинников. Конечно, племенная знать всячески противилась попыткам низвергнуть языческих богов — ведь они считались предками аристократических родов. Но сила и даже сочувствие народа оказывались на стороне новых правителей, а не старой знати» [Петрухин, 2019, с. 30]. Таким образом, пиратское племя викингов, якобы, устало от язычества и обратилось к Христу. Старая племенная знать, состоящая из потомков языческих богов, противилась этому, но она не имела реальной власти. Душами настоящих правителей, конунгов и князей завладевала христианская идея.

Вспоминаются слова из известного кинофильма: «Были демоны, — мы этого не отрицаем. Но они самоликвидировались. Так что прошу эту глупую панику прекратить».

Другое объяснение прекращения походов викингов исследователи видят в появлении тяжёлой кавалерии как значимого фактора ведения войн и нерентабельности переброски по морю лошадей [Хлезов, 2018, с. 118-119]. Однако можно отметить, что для скрытных пиратских набегов на прибрежные населённые пункты конница не нужна.

Как показано в Новой хронологии, изобретение информационной войны как идеологического оружия было существенным элементом мятежа реформации — раскольнического движения в Западной Европе, направленного против Руси-Орды — средневековой метрополии Империи. Полной аналогией «реформаторских» описаний истории викингов как сообщества социальных отщепенцев являются описания истории казачества — вооружённых сил Руси-Орды. В результате мятежа реформации предки казаков — средневековая русская военная элита — были объявлены прозападными романовскими историками маргинальной частью общества. «Скалигеровские историки считают, что казаки — это потомки «беглых холопов», когда-то убежавших на Дон и в другие отдалённые места, чтобы вести там «вольную жизнь» (<https://history.wikireading.ru/51440>).

В этой связи приходит в голову популярная игра «казаки-разбойники». «Существует мнение, что игра возникла в XVI веке, когда городские казаки из поселений за вознаграждение ловили «воровских» казаков» (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Казаки-разбойники>). Вспоминается известная народная поговорка с вопросом: кто громче всех кричит «держи вора»?

Войска Империи с метрополией в Руси-Орде назывались ратью, или ордой [Носовский, Фоменко, 2012]. В упомянутом названии предводителя викингов «Викинг-Ворд» читается тот же термин — орда викингов.

В «реформаторских» описаниях событий эпохи викингов преобладает политическая риторика: «После своего обращения Скандинавия, наконец, в полной мере стала частью Европы. Не то чтобы христианство смягчило воинственный пыл скандинавов, ибо его умиротворяющее воздействие редко бывало ощутимым, но теперь скандинавы уже не были «аутсайдерами», а вместе со всей остальной Европой начали медленно двигаться по пути цивилизации. [...] Скандинавы и прочие по-прежнему отправлялись в военные экспедиции [...]. Но эти войны были позволительными, так как разворачивались внутри христианского мира или же были направлены против язычников» [Соьер, 2006, с. 293].

9. Обсуждение

Еллинг интересен как одно из редких мест, где язычество и христианство «встретились официально» в двух соседних поколениях одной правящей династии. Наблюдаемую преемственность двух традиций — мирное соседство языческого и христианского рунических камней, положение христианского храма между курганами и на каменном корабле — необходимо было как-то обосновать в рамках представлений о коренных различиях двух верований. Типичное для таких случаев «готовое решение» — искусственное разнесение артефактов в разные эпохи — в условиях Еллинга оказалось невозможно (ведь эпоха была заведомо одна и та же!), и пришлось искать другое объяснение. Как мы видели, получилось не вполне убедительно: по мнению Дж. Хейвуда, южный курган в Еллинге возвели «для борьбы с северным курганом», а тела Горма и Тюры после ингумации пришлось даже «отправить на костёр», чтобы оправдать их отсутствие в погребальной камере и соседство христианского храма [Хейвуд, 2017, с. 353]. Вопрос же о том, почему христианский храм построили на каменном корабле, а не в другом месте (символически это означает — всецело в рамках, целиком на основе «языческой традиции»), в книге Хейвуда сформулирован не был. Та же символика присутствует на младшем руническом камне Еллинга: Спаситель изображён в ветвях древа Иггдрасиль (рис. 30). Вместе с тем, на рунических камнях острова Мэн древо Иггдрасиль само заключено в форму креста и является его «позвоночником» (рис. 34-36). В итоге получается тождество: древо Иггдрасиль — это христианское древо Креста. Следовательно, Один — это Спаситель. А «язычество» викингов — это христианство, его более ранняя форма. Что идеально согласуется с Новой хронологией [Носовский, Фоменко, 2011].

Название населённого пункта «Еллинг» прямо указывает на эллинизм, т.е. родовое христианство, а в именах Горма Старого, Харальда Синезубого и других скандинавских правителей присутствует корень «Гор» («Хор», «Хар») — родовое имя царей-богов Империи (рис. 50). Имя «Тюра» содержит намёк на тюркское (имперское) происхождение. В германо-скандинавской мифологии Тюр, однорукий бог чести и войны, из асов, сын Одина, считается богом воинской доблести: в день Рагнарёк (Троянская война?) он вступает в битву с чудовищным псом Гармом (ещё один Гор?), и они убивают друг друга. Тивас (Тиу, Тюр) этимологически и генетически соответствует индоевропейскому Дьяусу (Зевсу) [Токарев, 2008, с. 236]. Предполагается, что Тиу был вытеснен из ипостаси высшего божества Одним [Там же]. Один в скандинавской мифологии имеет множество имён и прозвищ, например: Бог войны, Бог Всадников, Бог Гаутов (Гаутатюр), Бог Рун, Владыка Асов, Вождь, Враг Волка, Всеотец, Высокий, Громовержец, Мудрец, Одноглазый, Повешенный, Ужасный, Учитель Богов, Хар (Высокий). В именах «Хар» и «Громовержец» прослеживается родовое имя «Гор» («Хор»). При перестановке гласной из «Гром» получается «Горм».

Имя «Один», прочитанное по-русски и с другим ударением, буквально означает «Один (Единый) Бог». Апостол Павел сказал: «нет иного Бога, кроме Единного» (1 Кор. 8:4). Мятеж реформации превратил верховного бога Одина в языческого бога. В эпоху «просвещения» христианам-викингам, потомкам окружения Одина-Христа, «объяснили», что на самом деле они были язычниками.

Интересно сравнить два изображения Одина на рис. 58 и 59. Первое из них (на рис. 58), по-видимому, является более старым. Оно приведено в рукописи Младшей Эдды, переписанной в 1765-1766 гг. рукой Якоба Сигурдссона в Исландии. На нём у Одина отсутствует правый глаз. Это соответствует изображению на Туринской плащанице, показывающем, что у Христа перед распятием

был сильно повреждён правый глаз (см., например, [Носовский, Фоменко, 2007б]). В руках у Одина изогнутый клинок и скипетр (подпись на рисунке говорит о том, что это гунгнир — волшебное копьё Одина), на голове подобие нимба (или чалмы) и царская корона. Клинок в правой руке Одина похож на палу, или гаддарэ — разновидность турецкой и персидской сабли с довольно коротким и широким клинком и толстым обухом. Упоминание палы содержится в книге Г.В. Носовского и А.Т. Фоменко «Новая хронология Руси» в связи с характеристикой тесной связи Руси и Османии в 15-м веке (http://chronologia.org/seven4_1/1001.html#v1005).

Рис. 58. Один — старинное изображение. Правый глаз отсутствует. В руках изогнутый клинок и скипетр. На голове подобие нимба (или чалмы) и царская корона. [Фото из интернета](#)

Рис. 59. Один — другое изображение. Вероятно, отсутствует левый глаз. В руках меч и длинный посох. На голове подобие двууголки «с крылышками». [Фото из интернета](#)

Второе изображение Одина взято из рукописи королевской библиотеки в Копенгагене, Дания (рис. 59). Предположительно, 18-й век. Неизвестный художник, «[исландская школа](#)». Здесь у Одина «более европейский» и простой вид: вместо сабли в правой руке меч, вместо скипетра — длинный посох, на голове вместо короны — военная (или пиратская) двууголка с надписью «Один». Перед нами изображение обычного человека. Можно предположить, что на рис. 58 на ногах у Одина царские сапоги, а на рис. 59 он обут в башмаки. Вероятно, здесь показано отсутствие у Одина левого глаза. Все «опасные элементы», намекающие на знатность, восточные корни и соответствие Одина и Христа, заменены карикатурно-нейтральными элементами. В этой замене видна тенденция к формированию нового идеологического образа Одина как предводителя пиратов. Вероятно, это следы информационной войны эпохи реформации. Завершившаяся борьба за власть была объявлена победой христианства над язычеством.

При желании можно заметить, что на рис. 59 правый зрачок у Одина практически чёрный и довольно велик, напоминая пустую глазницу. А левый глаз, возможно, закрыт, а не отсутствует. Не вполне ясно, что здесь хотел показать художник. Но в любом случае явное различие двух рисунков в этой детали очевидно: на рис. 59 у Одина либо отсутствует левый глаз, либо он «смотрит на мир» инфернально, пустой глазницей.

Обратимся к книге «Мифы викингов» [Петрухин, 2019]. Ценность её заключается в том, что она принадлежит историку, известному специалисту по фольклору и мифологии. И потому с высокой степенью достоверности она передаёт отношения между героями скандинавского эпоса и «общую

тональность» современных оценок. Вот одна из выдержек: «Скандинавский пантеон в том виде, в каком он нам известен из древнеисландских памятников, имеет одно разительное отличие от прочих пантеонов европейцев. Место высшего небесного бога в нём занимает Один, который если и имеет отношение к небу, то не к дневному и светлому, а к мрачному и угрожающему. Он наделён шаманским даром проникать в преисподнюю и вызывать мёртвых (недаром Тацит сравнивает его с Меркурием) и сам царствует над погибшими в бою героями, жителями его небесной Вальхаллы — “Чертога павших”» [Там же, с. 15].

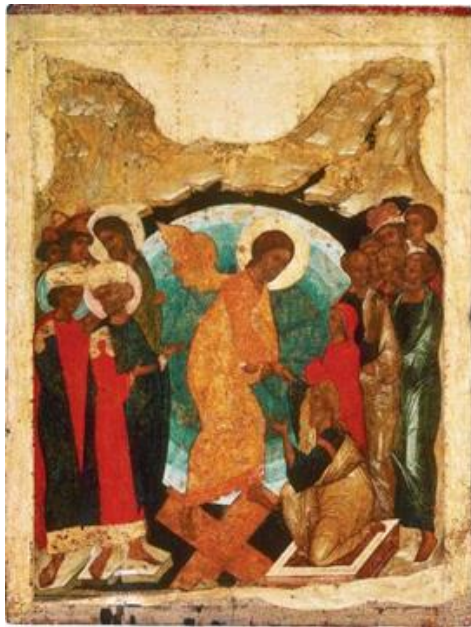

Рис. 60. Сошествие во ад. Икона Андрея Рублёва. 1408 г. Москва, Третьяковская галерея. [Фото из интернета](#)

В указанной книге Один назван высшим богом мрачного и угрожающего неба племенного мира, то есть язычества. Вместе с тем, в приведённой выдержке «о шаманском даре проникать в преисподнюю» легко узнаётся известный библейский сюжет (рис. 60) и память о первом крестовом походе. Как показано в Новой хронологии, в эпоху реформации древнегерманский и скандинавский бог Один был «отделён» от своего реального прототипа — византийского (ромейского) царя 12-го века Андроника Комнина, а в библейской истории — Христа, искусственно отброшенного из 12-го века в далёкое прошлое, «начало нашей эры», благодаря ошибочной хронологии Скалигера-Петавиуса [Носовский, Фоменко, 2011, 2018в]. Первый крестовый поход был направлен с территории Руси против стоящего на Босфоре Царь-Града (Иерусалима, античной Трои, библейского рая, «мифической Вальхаллы» — см. рис. 40-41) — тогдашней столицы Империи, где незадолго до этого три года царствовал, а затем был предан и распят Христос [Носовский, Фоменко, 2012]. Крестовый поход увенчался успехом, и Христос был отомщён. Погибшие при взятии Царь-Града скифские воины — предки современных скандинавов — в буквальном смысле сразу оказались в раю (Вальхалле). Вероятно, отсюда и возник северный миф: викинги — воины

Христа, павшие смертью храбрых в бою — отправлялись в Вальхаллу на пир с Одним в ожидании последней битвы Рагнарёк. Остальные, согласно мифологии, попадали в Хель (преисподнюю?).

На старом изображении Одина в тексте упомянутой книги «Мифы викингов» у него отсутствует правый глаз, а [на обложке книги](#), как и на картине «Один-странник» (рис. 48), — левый глаз, что говорит о недопонимании сущности мифологического образа бога Одина у современных исследователей скандинавской мифологии, находящихся в русле «реформаторских» традиций времён раскола Империи. В Новой хронологии исходное тождество Одина и Христа было восстановлено.

Вероятно, изначальный смысл ношения чалмы, «облака на голове», заключался в том, чтобы подчеркнуть знатное (божественное?) происхождение её владельца. С ногами на земле и головой «погружённой в облако» он как бы являлся гигантом. Названия стран (или страны) — инеистых великанов и исполинов, — над которыми (или которой), согласно Младшей и Старшей Эдде, находился один из корней древа Иггдрасиль, могли прямо указывать на то, что там носили чалму. На рис. 58, в отличие от рис. 59, Один показан гигантом — он «как бы упирается головой в небо». Подобие чалмы можно видеть на голове датского короля Харальда Синезубого на фреске собора в Роскилле (рис. 25). Хорошо известно, что чалму в Средневековье носили и на Руси. Двое из приближённых Христа на иконе Андрея Рублёва «Сошествие во ад» показаны с чалмой на голове (рис. 60). Аналогичные изображения можно найти, например, в иконостасах Ростовского Кремля.

«Чалма — древний головной убор, её носят во многих странах Востока, начиная от Египта и заканчивая Индией. [...] В XV-XVI веках в Египте особое внимание уделялось [её] размерам и украшению. Так, султан носил самую большую и дорогую чалму. Если кто-либо начинал носить чалму, не соответствовавшую его положению в обществе, [то его] жестоко наказывали» (<http://hystoryfashion.ru/golovnyie-uboryi/istoriya-chalmyi.html>). Некоторое представление о военном снаряжении египетских султанов той эпохи даёт рис. 61, где показаны боевые доспехи

мамелюкского султана Египта аль-Ашраф Сайф ад-Дин Каитбая из черкесской (бурджитской) династии.

Рис. 61. Русская боевая кольчуга мамелюкского султана Египта, конец 15-го века. Сталь, железо, медный сплав, золото, арабские надписи. Метрополитен-музей, Нью-Йорк. Фото автора (2018 г.)

Согласно Младшей Эдде, один из трёх корней древа Иггдрасиль находится над страной асов. В Старшей Эдде место страны асов занимает Мидгард. Сегодня данное название переместилось далеко на восток: «Срединное государство» — это одно из официальных названий Китая. Количество корней древа Иггдрасиль (а именно, три), каждый из которых, согласно древнеисландскому эпосу, находился над одним из царств, идеально соответствует представлениям Новой хронологии о том, что время викингов и их верховного бога Одина представляет собой сравнительно поздний исторический этап развития Империи. Метрополия Империи в эпоху Великого Славянского завоевания мира (Великого Рассеяния) находилась в Руси-Орде, стране асов. Русь-Орда стала преемницей двух более древних метрополий — Египта (Нифльхейма, Гэля) и Ромеи-Византии (страны инеистых великанов, страны исполинов). (Нифльхейм — это Нильский мир? Страна фараонов Нила?) На Руси длительное время жил Христос [Носовский, Фоменко, 2018в]. Позднее была освоена Скандинавия: древо Иггдрасиль выросло из корней, один из которых находился *над* страной асов. Таким образом, главная страна асов, согласно Младшей Эдде, для асов-викингов *находилась в другом месте*, не на их земле. Верховным богом викингов и главным асом был Один. Тожество Одина и Христа было установлено ранее [Носовский, Фоменко, 2011].

Среди множества других названий средневековой Руси-Орды Г.В. Носовский и А.Т. Фоменко приводят термины «Свитьод Великая» (скандинавское SVITJOD HINN MIKLA) и «Великая Свитьод», интерпретированные как «Великая Святая» [Носовский, Фоменко, 2011, с. 577]. Также можно предположить, что термин «Свитьод» означает дословно Свет (=мир, страна) Одина. То есть страну своего происхождения скандинавы называли Великой страной Одина. Великая Свитьод, согласно «Саге об Инглингах», находилась к северу от Чёрного моря, в Азии. Поэтому отождествление с Русью-Ордой возникает само собой, что и было установлено в Новой хронологии. Получается, что символика древа Иггдрасиль в описаниях Младшей Эдды прямо противоречит норманской теории. Сами викинги, согласно древнеисландским сагам, считали себя выходцами из «Великого Света Одина», Руси-Орды.

Как отмечается в Новой хронологии, термины «русские» и «татары» в средние века, скорее всего, не имели этнического оттенка [Носовский, Фоменко, 2018в]. Можно предположить, что термин «русы» буквально означает «асы [с реки Ра](#)», т.е. христиане с Волги. И тогда понятие «житель Великой Свитьод» (Великой страны Одина) могло означать то же самое, что и «великоросс». В этих терминах прежнее обозначение Швеции, «Малая Свитьод», по смыслу означало «Малороссия». Термин «Великая Россия», вероятно, произошёл от «Великое Р-ас-сеяние», т.е. Великое сеяние асов с реки Ра (Волги) [Носовский, Фоменко, 2011].

Считается, что этимология слова «викинг» до конца не выяснена. Одно из объяснений («человек из бухты», от древненорвежского *vikingr*) упоминает в своей книге Дж. Хейвуд (2017). Существуют и другие объяснения, например: «Само слово *викинг*, вероятнее всего производное от глагола *vikja* (поворачивать, отклоняться), первоначально обозначало сам поход и только затем стало экстраполироваться на его участников. Следует иметь в виду, что профессиональные викинги — маргиналы, проводившие в войнах и набегах всю жизнь, — составляли в годы экспансии лишь небольшую часть. [...] В общей сложности в заморских походах принимала участие примерно четверть свободных мужчин Скандинавии» [Хлезов, 2018, с. 112].

Джудит Йеш (Judith Jesch), специалист по истории викингов из Ноттингемского университета, выразила мнение, что навязываемые Голливудом и телевизионными образовательными программами

представления о викингах как о пиратах и морских разбойниках в действительности неверны (<http://theconversation.com/what-does-the-word-viking-really-mean-75647>). Она отмечает, что, судя по руническим надписям, «викингр» был кем-то, кто отправлялся в дальние экспедиции, обычно морем и в группе с другими «викинगरями» (множественное число). При этом термин «викингр» не подразумевал какой-либо определённой этнической принадлежности, изначально был относительно нейтральным и использовался для обозначения той или иной группы людей, и хотя отрицательную окраску он начал приобретать уже в эпоху викингов, но заметнее всего это проявилось в исландских сагах 14-го и 15-го века [Там же]. Таким образом, по мнению Йеш, исходное значение слова «викинг» было иным и не соответствовало терминам «пират» или «морской разбойник». В английском языке использование слова «викинг» было возобновлено в 19-м веке сэром Вальтером Скоттом и заимствовано из скандинавских языков того времени, но не напрямую: в древнескандинавском языке имелись два близких слова, оба существительные, «викингр» и «викинг», обозначающие человека и деятельность соответственно [Там же].

В связи с определением викингов в Младшей Эдде как потомков окружения Одина и отождествлением Одина и Христа в Новой хронологии [Носовский, Фоменко, 2011] можно предположить, что слово «vikingR» означает английское («ангельское») victory-king (нем. viktorialkönig) с реки R, т.е. Победитель-Царь (Царь Славы) с Волги. Вспомним, что на большом руническом камне в Еллинге изображён именно Спаситель. Таким образом, слова «викинги» и «русы» могут быть идентичны по смыслу. Старое название шведов (свеи), как и швабов (свевы), по-русски буквально означает «свой». Из этого следует, что германские и скандинавские «племена» в эпоху Средневековья являлись частью русского античного мира, Великого Рассеяния.

Термин «paganism» (язычество), вероятно, имеет славянскую этимологию (как производное от «погань», «поганый»). Так, скорее всего, называли жителей Царь-Града — людей, незадолго до этого предавших своего царя Христа — участники первого крестового похода [Носовский, Фоменко, 2018в]. «Ранние христиане называли язычников тем же словечком pagani, каким римские солдаты называли штатских и «шпаков» — людей, не знающих долга воинской верности перед лицом смерти» (цит. по: [Аверинцев, 2005]). Благодаря Новой хронологии становится ясно, на каком основании мог применяться к военным и штатским людям резко негативный, с оттенком презрения, термин «поганый» (т.е. нечистый, неверный, отвратительный, ядовитый). Для скифов всё население Царь-Града, после распятия Христа, представляло собой сборище нарушивших присягу военных («шпаков») и прочих недостойных людей (штатских). Традиционно же термин «paganism» сводят к латинскому «pagus», означавшему «регион, ограниченный маркерами», «из сельской местности», «необразованный», «штатский», «необученный воин» (<https://en.wikipedia.org/wiki/Paganism>). Таким образом, английское «paganism», в отличие от русского «поганый», не имеет резко выраженного отрицательного смысла. И тогда остаётся неясной приведённая выше цитата Аверинцева. А именно, какое отношение термин «pagani» имеет к долгу воинской верности перед лицом смерти, если для этого необязательно быть хорошо обученным грамоте или воинской профессии?

Из идеологических соображений в эпоху «просвещения» термин «язычники» (ранее означавший «поганые, предавшие Христа») был «приклеен» к самим асам — наследникам Одина-Христа (в значении «малограмотные, но в целом добродетельные дикари»).

Как отмечал в своей статье «Шведская литература» филолог и историк культуры Елеазар Мелетинский [Мелетинский, 1988], главным представителем раннего Просвещения в Швеции является писатель, поэт и придворный историк Улоф Далин, рис. 62. Далин был современником Лагербринга и считается [одним из основоположников шведского литературного языка](#). О его «просветительстве» Е.М. Мелетинский, в частности, пишет: «В исторических трудах Далина языческие предки современных скандинавов имели большое сходство с добродетельными дикарями Руссо. Изучая «Эдду» Снорри, Далин смог по-своему раскрыть содержание древнескандинавской мифологии. Он истолковывал её с позиции философа-просветителя, воспринявшего идеи «географического детерминизма» Монтескье, который в труде «О духе законов» писал об особом «скандинавском духе свободы» у древних народов Северной Европы» [Мелетинский, 1988]. Также в своих трудах Далин высмеивал ревнителей старины (готицистов), идеализировавших скандинавскую древность, а Средние века он считал эпохой невежества [Там же]. Одним из излюбленных литературных приёмов Далина была аллегория — иносказательное выражение идей посредством

художественного образа. В «Саге о лошади» (1740), «продолжая традиции свифтовской прозы», историю Швеции он представляет «в виде рассказа о судьбе лошади, переходящей от одних хозяев к другим». «Эта аллегорическая история страны написана простым языком, в ней много народных преданий и традиционных символов» [Там же]. Указаний на тюркское происхождение Одина и упоминаний ещё существовавшего тогда огромного государства Таттария она не содержит. Шведская история в исполнении Далина — это аллегорический рассказ о лошади.

Рис. 62. Улоф фон Далин (1708-1763). [Фото из интернета](#)

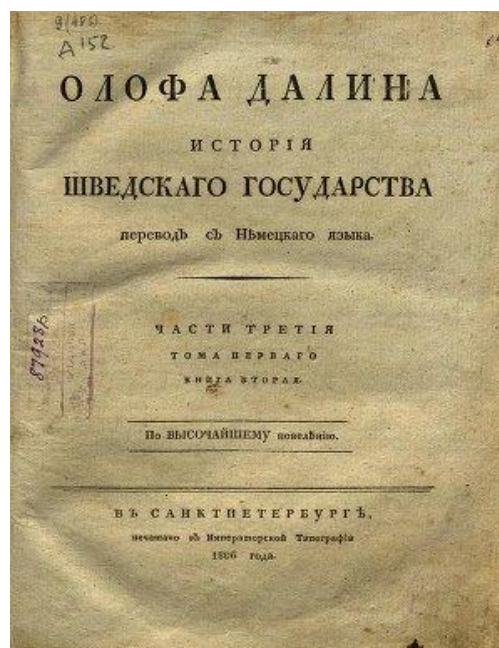

Рис. 63. Титульный лист перевода на русский язык книги Улофа (Олофа) Далина «История шведского государства» [Фото из интернета](#)

Далин получает официальный заказ на создание «Истории шведского государства» (1747-1762). Как и «Сага о лошади», книга эта «утверждала новый, рационалистический взгляд на историю. В ней автор уже во многом отходит от своих прежних взглядов на происхождение скандинавов» [Мелетинский, 1988]. Также как и книга Лагербринга, «История шведского государства» Далина не была завершена. Интересно отметить, что шведу Далину в 1751 г. был пожалован немецкий дворянский титул (фон Далин), а в 1756 г. он был арестован за подозрение в попытке участия в государственном перевороте и провёл пять лет в изгнании. Считается, что во время изгнания его дух и здоровье были сломлены. В приступе паники он уничтожал рукописи своих лучших неопубликованных работ (https://en.wikipedia.org/wiki/Olof_von_Dalin).

Отметим, что в отличие от наименования дворянского титула Лагербринга, титул Далина («фон Далин») как бы причисляет его носителя к армии ванов — летописных противников асов и их предводителя Одина-Христа.

О Свене Лагербринге и его «Истории шведского государства» указанная статья Мелетинского сведений не содержит, а комментарии основаны на «застывших» политических оценках времён реформации. По мнению Мелетинского, предки современных скандинавов — это язычники, а Младшая Эдда — мифология. (В контексте рассматриваемой здесь темы также представляет интерес его исследование «Скандинавская мифология как система» [Мелетинский, 1975].)

Известно, что Лагербринг критиковал Далина за легковесность суждений и всегда считал «Эдду» Снорри Стурлусона серьёзным историческим трудом [Wallette, 2010]. За это, как отмечается в статье Анны Уоллетт, сам он был подвергнут резкой критике Августом Шлёцером (1735-1809) — немецким историком и статистиком, известным в России по составлению первых демографических таблиц смертности и его роли в фальсификации отечественной истории в духе реформации и «просвещения», сторонником норманской теории и оппонентом М.В. Ломоносова. Стоит ли удивляться, что уже в 1805-1807 году, вскоре после победы реформации в России (т.е. после «восстания Пугачёва» — см., например, [Носовский, Фоменко, 2012]) именно «История шведского

государства» Далина, а не Лагербринга, была издана в переводе на русский язык? Весьма показательно, что перевод был выполнен с немецкого языка и издан в Санкт-Петербурге отнюдь не каким-нибудь рядовым любителем аллегорий и шведской старины, а по высочайшему повелению и в императорской типографии (рис. 63). В то же время, Svea Rikes Historia Лагербринга за прошедшие два с лишним века, по-видимому, не переиздавалась и не переводилась на другие языки.

Шведский археолог Элисон Клевняс (Alison Klevnäs) обратила внимание на редко упоминаемое и практически не обсуждаемое в литературе явление раннего систематического вскрытия и разграбления старых дохристианских погребений [Klevnäs, 2015]. Например, в Венделе (Швеция) большинство камерных погребений было разграблено задолго до начала здесь археологических изысканий в конце 19-го века, на что постоянно жаловался в письмах и дневниках руководитель работ Яльмар Стольпе [Там же]. Причём, в отличие от мародёрства с целью грабежа, из могил было убрано практически всё, включая останки людей и фрагменты одежды. Было высказано мнение, что вскрытие и переработка старых погребений проводились, вероятно, в период христианизации и строительства находящегося поблизости храма. Был сформулирован довольно расплывчатый вывод о том, что это «конкретно указывает на большое значение, которое придавалось захороненным человеческим останкам» [Там же]. Как выяснилось, явление раннего вскрытия и разграбления старых дохристианских погребений было распространено не только на территории современной Швеции, но и в других странах Западной Европы, включая Австрию, Англию, Германию, Францию и страны Бенилюкса. Для изучения этого явления группой археологов был организован инициативный проект «Grave Reopening Research» <http://reopenedgraves.eu/>.

Указанное открытие хорошо согласуется с упомянутой выше картиной массового сжигания, сокрытия и, возможно, тенденциозного редактирования литературных источников Скандинавии. Речь могла идти об уничтожении культурных следов живших здесь людей — последователей Одина-Христа. Аналогичная масштабная деятельность по ликвидации следов Великой Средневековой Русской Империи проводилась в России: только за 1851-1854 гг. «археологическими экспедициями» графа А.С. Уварова было уничтожено во Владимиро-Суздальской земле около 8 тысяч курганов (см., например, главу 9 книги «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги» [Носовский, Фоменко, 2007a]).

К интересному выводу по вопросу оценки скандинавскими учёными восточного влияния в Скандинавии в эпоху викингов и раннего Средневековья пришёл датский славист Джон Ховард Линд. В одной из своих работ он обратил внимание «на неспособность и, возможно, нежелание современных скандинавских учёных, в отличие от их предшественников, признать, что Скандинавия, по крайней мере начиная с 9-го века н.э., была восприимчива к влиянию Византии в результате контактов с византийским миром, существовавших как напрямую, так и через скандинавскую Русь [Lind, 2012]. (О «скандинавской Руси», Великой Свитьод, см. обсуждение выше.) По мнению Линда, эксперты в этом отношении разделились на две полярные группы. Первая полностью отрицает наличие какого-либо восточного влияния, а вторая находит множество тому подтверждений. Причём первая группа состоит, преимущественно, из церковных историков (!), а вторая — из археологов. При этом скептики, в отличие от своих оппонентов, зачастую оказываются незнакомы с положением дел в Восточной Европе и Византии. Также, по его мнению, неясно восточное влияние в Скандинавии на развитие раннего христианства.

Хронология Скалигера-Петавиуса создавалась в эпоху реформации церковными историками в рамках идеологического обоснования раскола Великой Империи [Фоменко, 2011б]. Единую в своей основе культурную традицию Империи представили историей развития и последующего взаимодействия «независимых центров цивилизации». Сопутствующие этой «реформаторской деятельности» грубые подтасовки и ошибки не могли не сказаться на качестве исторической реконструкции. Официальная версия реконструкции истории вступила в неизбежное противоречие с данными археологов. На это и обратил внимание Джон Ховард Линд в своей работе. С желанием заретушировать подлинную историю, скорее всего, связано явление массового уничтожения культурных следов Империи, в том числе «дохристианских» погребений и ранних литературных источников в эпоху «христианизации» (т.е. реформации).

На прежнее единство Империи могут указывать слова. Например, «мир» (в значении *весь белый свет*) — это перевёрнутое «Рим», а в английском «world» угадывается производное от «Орда». В названиях ведущих спортивных соревнований читаются античные вопросы: «кто главный в Риме

(Руси-Орде)?» (чемпионат мира) и «кто главный на Олимпе?» (Олимпийские игры). В словах «армия», «агту» (войско, рать) легко узнаётся «Рим», «Ромя», как и в английском «arm» (рука) — для «руководить», «целеполагать». Становится ясно, почему «армог» (броня, доспехи, панцирь) этимологически связано со словом «рука» (Рим, «править», и его железные легионы). Производное от русского «орда» (рать, войско) присутствует во многих языках в названии знака воинского отличия (орден, der Orden, order). Один и тот же «костяк» согласных «Гр» («Хр») присутствует в именах легендарных скандинавских королей, русском слове «храм» и названии индийского штата Харьяна (что в переводе с хинди означает «обитель бога»). Русское «герой» и английское «hero» уподобляют героя-богатыря египетскому богу Гору, а в скандинавских языках аналогичные по смыслу термины (немецкое ein Held, датское и норвежское en helt, шведское en hjälte) указывают на греческого бога Гелиоса (сына Зевса), которому в египетской мифологии соответствует бог солнца Ра. Вероятно, слово «Хель» (от слова гелиос, то есть солнце) стало приобретать отрицательный смысл (в значении ад, преисподняя — как страна происхождения и место погребения родственников Христа, предавших его) не сразу. А раньше оно служило для обозначения древней метрополии Империи по имени Христа (страна бога Солнца Ра).

Представление об универсальном характере мироустройства воплощено в идее единого мирового древа. Не случайно этот пример был использован в Новой хронологии [Носовский, Фоменко, 2012] для объяснения одного из главных её отличий (представление о единой культурной основе цивилизации — одно дерево, одна крона) от версии хронологии истории Скалигера-Петавиуса (мультикультурализм — много деревьев, единая сросшаяся крона). Древо жизни — не кустарник. В библейском раю символом единого миропорядка является райское дерево (древо познания добра и зла). Оно подчёркнуто изображается одно, что может означать не столько идею изобилия и процветания, сколько идею единовластия и негласный запрет на другие «деревья». Яблоко райского дерева символизирует Землю. Поэтому канонические изображения христианских монархов приводят с державой-«яблоком» в руке, рис. 25. Можно предположить, что срывание запретного плода с райского дерева означало (осуждаемую в библейской традиции) попытку раскола прото-Империи. Прообразами ветхозаветных Адама и Евы, согласно Новой хронологии, были Христос и Богородица [Фоменко, 2011a]. Жуткий символизм распятия Христа (прибили Спасителя гвоздями к дереву Креста = райскому дереву) мог означать варварское воплощение идеи единовластия: древо власти должно быть одно.

Греческое имя Спасителя (Христос) дословно означает: Хор (Гор) Исус (Ас) Теос (Бог). Германско-скандинавское имя Спасителя (Один, Водан) означает Единый Бог. В результате Троянской войны, последовавшей вслед за распятием Одина-Христа, Иудейское царство на Босфоре пало. В Младшей Эдде перед самым концом мира (Рагнарёк) старший сын Одина Тор сражается с мировым змеем Ёрмунгандом и побеждает его, но сам он при этом погибает. Упавший молот Тора поднял с земли его сын Магни.

Согласно Новой хронологии, библейский рай царей-богов Империи находился в босфорском Царь-Граде. Некоторые цари-боги (Богородица и Христос), вынуждены были бежать на Русь, «были изгнаны из рая», оставили «рай». Осуждены и впоследствии сурово наказаны/казнены. Но именно они и их потомки освоили Землю и «рассадили деревья жизни» по всему миру. Отсюда позднее имя Христа — Андроник, человек-победитель.

Слова «крона» и «корона» этимологически близки. Выше отмечалось, что цветки в средней части древа Иггдрасиль на рис. 33 по форме напоминают корону. Таким образом, ношение короны являлось символом принадлежности к царскому роду, мировому дереву власти. Корона на голове символизировала крону мирового древа. Для изображения короля викингов Харальда Синезубого в соборе Роскилле использована христианская царская символика: на голове у него старинная русско-ордынская [лепестковая корона](#), в руках — держава и скипетр, рис. 25. Но принадлежать дереву Креста можно было только по праву рода. Снова получаем свидетельство, что древо Иггдрасиль и древо Креста — одно и то же древо, а культ Одина у викингов — это культ Христа, ранняя форма христианства. «Племенная знать» викингов принадлежала роду Христа. В этой связи возникает устойчивое впечатление, что прообразом епископа [Вульфилы](#), крестителя готов, является сам Один, [хозяин волков](#).

В средневековой Руси-Орде мировое древо изображалось в виде Древа Иессеева. Следует отметить, что присутствие растительного орнамента в русских храмах могло соответствовать идее подчинённости и порядка — «кроне Древа Иессеева на местах».

Наряду с универсальной концепцией мироустройства власти — идеей мирового древа — существует универсальная традиция погребения с использованием лодок, что снова говорит о единой культурной основе цивилизации. Как показал Д.Н. Анучин в своём фундаментальном труде «Сани, ладья и кони, как принадлежности похоронного обряда», традиция использования погребальных лодок имела широкую географию распространения: на севере Европы и на Руси, на севере и юге Азии, Полинезии, Меланезии, Северной Америке, на о-ве Мадагаскар, в Древнем Египте и Вавилоне [Анучин, 1890]. При этом в большинстве случаев речь идёт о деревянных лодках, а каменные корабли — это явление, характерное только для Северной Европы.

Почему в Еллингге был сооружён каменный, а не деревянный корабль? Во-первых, вероятно, чтобы показать символизм происходящего (так как корабль был установлен на суше). Во-вторых — чтобы подчеркнуть, что обычная деревянная лодка не сможет доплыть до места назначения (иначе построили бы и спустили на воду деревянную лодку). Скорее всего, по представлениям викингов, для безопасного плавания по открытому морю с бесценным грузом в египетскую Долину царей нужен был корабль огромного размера (примерно такого, какой поставили в Еллингге). Строить их не умели. Таким способом, помимо огромного уважения к почившему царю-богу, могла быть показана неизбежность принятого решения о погребении на месте, в Еллингге, вразрез с традицией. Еллингг расположен на полуострове. Путь по суше, вероятно, был не менее непредсказуемым и опасным.

Рис. 64. Нильский круизный лайнер «Viking Ra». Египет, окрестности Луксора. [Фото из интернета](#)

Каменные корабли Северной Европы, включая «корабль» в Еллингге, чаще ориентированы в направлении на юг. Таковы, например, «корабли» на о-ве Готланд [Wehlin, 2013]. (При этом некоторые каменные корабли ориентированы на юго-запад, а корабли, стоящие на берегу реки Готэм, ориентированы вдоль её течения.) Можно предположить, что при ранней установке каменных кораблей в подражание королевскому обряду ещё хорошо помнили местонахождение Гэль (Хель) и Долины царей, а также «мифической Вальхаллы» в соответствии с культом Одина. «Корабли» ставили в правильном направлении. Позднее исторический смысл данной традиции мог забываться, и ориентация каменных кораблей стала более хаотической.

На рис. 64 показана фотография нильского круизного теплохода «Viking Ra». Согласно обсуждению, приведённому выше в данном разделе, название лайнера можно интерпретировать как «Спаситель».

В статье Стюарта Харриса [Harris, 2016] по данным Клеменса де Байю [De Baillou, 1962] описано старинное захоронение в виде каменного кургана с каменным кораблём в долине реки Чаттахучи в Северной Америке, на юго-востоке США (штат Джорджия). Форма погребального комплекса была интерпретирована как надпись-ребус «на староевропейском языке» и прочтена следующим образом: «Возьми теперь в дерево нашего вождя» [Harris, 2016]. Известно, что ещё во второй половине 19-го века в этой местности присутствовали руины древних каменных сооружений, но основная масса камней была уже утилизирована местным населением для строительства зданий, дымоходов и фундаментов (цит. по [De Baillou, 1962]). Таким образом, в описании захоронения присутствуют каменный корабль и упоминание некоего священного древа для вождя. Вероятно, речь идёт об одном из доколумбовых переселений из Северной Европы в Америку в эпоху родового христианства.

Сегодня считается, что традиция возведения каменных кораблей в Северной Европе существовала на протяжении примерно двух тысяч лет, при этом официально признаётся плохо объяснимый тысячелетний разрыв традиции. Самыми старыми считаются каменные корабли бронзового века. Поздним бронзовым и ранним железным веком датированы «корабли» на острове Готланд (примерно с 1100 г. до 400 г. до н.э.). Там же позднее жили викинги. Они вели активную торговлю, ставили рунические камни и рисовали на камнях корабли и сцены из жизни Одина, напоминающие библейские сюжеты, ср. рис. 40 и 41. Но каменные корабли, судя по датировкам, они не строили. «Корабли» в это время строили в других местах. Например, на соседнем острове Эланд. А также в

Еллингe. На каменном корабле в Еллингe сегодня находится христианский храм. Рунический камень с изображением Христа был установлен там в те же годы, что и каменный корабль. Тогда же, вероятно, в Еллингe был установлен и первый христианский храм, поскольку король викингов Харальд Синезубый был канонизирован римско-католической церковью. Таким образом, временной разрыв между установкой «корабля» и появлением христианского храма в Еллингe практически отсутствует (равен одному поколению), а на Готланде, если верить датировкам, он составляет полторы тысячи лет. При этом практически везде наблюдается тесное соседство христианских и «языческих» артефактов по принципу «одно в другом», что противоречит идее коренных различий между верованиями. Например, церковь в Хёрнингe (Дания) поставили прямо на разровненном кургане, где сохранили камерное погребение [Лебедев, 2005, с. 400-401], а в Венделе (Швеция) первый христианский храм был установлен посреди крупного «дохристианского» могильника, содержащего каменные корабли [Klevnäs, 2015, p. 14]. О несоответствии размеров ряда каменных кораблей, датированных бронзовым веком, представлениям о той эпохе [Van de Noort, 2013] было упомянуто выше.

Эти и другие нестыковки и противоречия находят естественное объяснение в Новой хронологии. Согласно Новой хронологии, начало бронзового века приходится на 10-12 век н.э. (см. обсуждение в книге [Носовский, Фоменко, 2015] на стр. 125-129). Дело в том, что для изготовления бронзы — сплава меди и олова — необходимо олово. Поэтому бронзовый век не мог начаться раньше появления технологии производства олова, металлургия которого весьма сложна. Из-за отсутствия месторождений олова в местах использования изделий из бронзы пришлось даже допустить, что в глубокой древности, бронзовом веке, наблюдалось подобие нынешней глобализации — «бронзизация» [Vandkilde, 2016]. Можно отметить, что привычное деление доисторической эпохи на каменный, бронзовый и железный века было предложено датским археологом Кристианом Томсенom [относительно недавно](#) — в середине 19-го века. Причём не все были согласны с его теорией. А абсолютные даты скандинавской хронологии указанной эпохи [Оскар Монтелиус](#) получил зависимым методом — «путём перекрёстного сопоставления предметов с синхронными им египетскими находками, абсолютная дата которых была известна». Иными словами, правильность отнесения скандинавских артефактов (в том числе каменных кораблей) к северному бронзовому и железному векам всецело определялась точностью описания хронологии Древнего Египта в версии Скалигера-Петавиуса.

Независимое [астрономическое датирование](#) египетских и других зодиаков показало, что время жизни Христа приходится на вторую половину и конец 12-го века (см. также [Носовский, Фоменко, 2007б]). С учётом замечания о положении бронзового века это означает, что период строительства каменных кораблей и освоения Скандинавии — это одна эпоха, эпоха Средневековья. Нижней границей указанного периода, по-видимому, следует считать 11-12 век, а верхней границей — 14-15 век, или даже начало 16-го века.

Современные историки считают установку каменных кораблей в эпоху бронзового века первым шагом к формированию особой культуры мореходов, Балтийской субконтинентальной цивилизации и контуров будущего «Восточного пути» (*Austrvegr*) [Хлевов, 2016]. Результаты Новой хронологии говорят о том, что установка каменных кораблей предшествовала, но не являлась первым шагом к формированию балтийской (в терминологии Г.С. Лебедева — скандо-балтийской) цивилизации. Как показано выше, установка «кораблей» была признаком следования единой имперской традиции, родовому христианству. Формирование «субконтинентальной цивилизации» и отдельных государств в этой части Великой Империи началось значительно позднее — в 16-17 веке, в период раскола Империи. О широком распространении в Западной Европе пропагандистской литературы, направленной против устоев Империи, её метрополии и самого Христа см. [Носовский, Фоменко, 2014, 2018б]. Эта однажды начатая деятельность никогда не прекращалась (см., например, [Шипилин, Хлевов, 2018]).

Для характеристики восточного влияния на развитие раннего христианства в Скандинавии рассмотрим герб исторической провинции Готланд (рис. 65). (Как отмечалось выше, в кладах острова Готланд было найдено больше всего монетного серебра — преимущественно, куфического). Первое упоминание герба относится к 1280 году. Его изображение имеется на флаге провинции Готланд. [Комментарий для туристов](#) звучит так: «На флаге Готланда изображён баран особой

готландской породы — гутефор (gutefår). Овцы являются символом острова, везде продаются сувениры с ними, изделия из овечьей шерсти и овечьи шкуры».

Рис. 65. Герб Готланда. [Фото из интернета](#)

Слову «гутефор» созвучен термин «омофор» (от греч. ‘омос’ — плечо и ‘форос’ — несущий). Известно, что омофор, как принадлежность богослужебного облачения епископа, символизирует заблудшую овцу, принесённую добрым пастырем в дом Небесного Отца. Без омофора епископ не имеет права священнодействовать. Таким образом, особенность породы гутефор заключается в том, что она символизирует Христа, Агнца Божьего, ставшего человеком и принесшего себя в жертву ради спасения людей. Известно, что у ранних викингов не было священников, в этой роли выступала сама «родоплеменная знать». Эту мысль иллюстрирует рис. 25: на изображении в соборе Роскилле король викингов Харальд Синезубый показан как христианский царь-первосвященник, его золотое оплечье напоминает омофор.

Выше из соображений баланса материальных ресурсов уже была высказана естественная идея, что остров Готланд использовался Империей как форпост при освоении Скандинавии. Символика Готланда ясно показывает, что здесь высадились, обустроили и использовали его для дальнейшего продвижения на запад последователи Одина-Христа. Время действия (вторая половина 13-го века) идеально согласуется с Новой хронологией: с момента распятия Христа и Первого крестового похода тогда не прошло и века [Носовский, Фоменко, 2012].

Считается, что жители острова Готланд разговаривали на древнегютнийском языке. При этом в ходе русско-шведской войны 1808-1809 гг. находящиеся на Готланде русские солдаты, по преданию, свободно общались с местными жителями на русском языке. Известно, что ещё в 1697 году в Стокгольме, столице Швеции, официальная надгробная речь на похоронах короля Карла XI была произнесена на русском языке [Носовский, Фоменко, 2007а, с. 629-634].

Можно отметить, что гутефор на гербе шведской исторической провинции Готланд смотрит на запад. Сакральность движения в обратном направлении, Восточного Пути, для скандинавов состояла в том, что для них он был дорогой домой, в вотчину Христа и на родину предков.

В предисловии к книге шведского писателя Франса Бенгстона «Викинги» написано: «Действие исторического романа [...] охватывает приблизительно годы с 980 по 1010 н.э. Это — захватывающая повесть о невероятных приключениях бесстрашной шайки викингов, поведенная с достоверностью очевидца. Это — история Рыжего Орма — молодого, воинственного вождя клана, дерзкого пирата, человека высочайшей доблести и чести, завоевавшего руку королевской дочери. В этой повести оживают достойные памяти сражения воинов, живших и любивших с огромным самозабвением, участвовавших в грандиозных хмельных застольях и завоевывавших при помощи своих кораблей, копий, ума и силы славу и бесценную добычу» [Бенгстон, 1993]. Можно предположить, что реальная история короля Горма, одного из царей-богов Империи, была несопоставимо более содержательной и интересной.

Новая хронология проливает яркий свет на историю викингов, сущность культа Одина и загадку каменных кораблей. Установка в Еллинге раннего христианского храма на каменном корабле, символически отправленном в египетскую Долину царей, как бы «замыкает круг», подчёркивает неразрывную связь современного христианства с религией Древнего Египта, Ромеи (Византии) и Руси-Орды — родовым (царским) христианством.

Результаты данного исследования получены путём рассмотрения общей символики королевского погребального обряда в Еллинге и другой сопутствующей информации в свете представлений Новой хронологии. В работе не рассматривалась тема кораблей в наскальной живописи и на предметах быта, где снова присутствуют символика египетского культа мёртвых и солярный знак бога Солнца Ра (Одина-Христа). За пределами исследования остались погребения в деревянных ладьях, интерпретация надписей на рунических камнях, типология и состав погребений в каменных кораблях

в географическом аспекте, в том числе соотношение частот ингумаций и кремаций, информация, связанная с датированием на основе радиоуглеродного метода и дендрохронологии, и другие вопросы.

Новая хронология, основанная на абсолютных астрономических датировках ключевых событий мировой истории, включая датировку времени жизни Христа, даёт иную картину прошлого Скандинавии в контексте мировой истории. Эта картина прослеживается явно в старинных летописях Снорри Стурлусона, в практически выведенных из обращения книгах Свена Лагербринга и в тесном переплетении «языческих» и христианских символов в эпоху викингов. О грубом тенденциозном редактировании картины прошлого Скандинавии могут свидетельствовать явление раннего вскрытия и разграбления «дохристианских» погребений и упоминания о массовом сжигании и вывозе старых рукописей.

Выводы

1) Знание основ Новой хронологии позволило предложить объяснение уникального явления материальной культуры Северной Европы — установки каменных кораблей. Причиной этого, скорее всего, стало местное видоизменение традиции имперского обряда царского погребения, принятого в Древнем Египте, Риме (Византии) и Руси-Орде. Конечным пунктом «символического плавания» каменного корабля в Еллингге и, возможно, ряда других «кораблей» (царских погребений) была египетская Долина царей. «Пунктом назначения» для многочисленных реплик-подражаний (нецарских погребений) в соответствии с культом Одина был босфорский Царь-Град (=Вальхалла, крепость Иерос, исторический Иерусалим, античная Троя, библейский рай).

2) Анализ символики королевского погребения в Еллингге, рунических камней острова Мэн и древа жизни Иггдрасиль подтверждает известное тождество, что верховный бог викингов и главный ас Один — это Христос, а древо Иггдрасиль — это древо Креста. Таким образом, «язычество» викингов было ранней формой христианства — родовым христианством Египта, Рима (Византии) и Руси-Орды. Главная причина преобладания морской тематики в погребальных обрядах викингов заключалась не в море, а «за морем» — в следовании египетскому культу мёртвых и более новому культу Одина-Христа.

3) Дана интерпретация скандинавского термина «Свитьод» как «Свет (мир, страна) Одина». Согласно древнеисландским сагам, викинги считали себя выходцами из другой страны — «Великой Свитьод», расположенной к северу от Чёрного моря, в Азии — т.е. из Руси-Орды. Освоение Скандинавии происходило в эпоху Великого Славянского завоевания мира из Руси-Орды (страны асов), где тогда находилась метрополия Империи. Этот вывод, подробно обоснованный в Новой хронологии, прямо противоречит норманской теории возникновения русской государственности.

4) Полученные в Новой хронологии астрономическая датировка времени жизни Спасителя 12-м веком н.э. и отнесение эпохи бронзового века в средневековье означают, что каменные корабли, рунические камни и эпоха викингов были искусственно «удревлены», отодвинуты назад в прошлое. Каменные корабли Северной Европы относятся к эпохе Средневековья. Младший рунический камень Еллингга с изображением Христа не мог быть установлен ранее 13-го века. Следовательно, величина временного сдвига для артефактов эпохи викингов в Еллингге составляет не менее 300-400 лет.

5) Объявление викингов морскими пиратами-язычниками было одним из пропагандистских приёмов мятежа реформации, направленных на раскол Империи. По аналогии с этим во времена реформации в России предки казаков — средневековая русская военная элита — были объявлены разбойниками, беглыми холопами. В названии «корабль дьявола» подчёркивается антихристианский (языческий) характер каменных кораблей, что могло быть продолжением темы. (Впрочем, в данном случае могли сыграть роль обычные страхи людей перед всем пугающим и противоестественным, внешне необъяснимым.)

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Другой Рим. СПб.: Амфора, 2005. 368 с.

2. Анучин Д.Н. Сани, лады и кони, как принадлежности похоронного обряда. Археолого-этнографический этюд. М.: Типография и словолитня О.О. Гербек, 1890. 146 с. Доступно по ссылке: <https://www.prlib.ru/item/442708>
3. Бенгстон Ф. Викинги. М.: OctoPrint, 1993. 576 с.
4. Богданов А.П. Краткий курс русского варяга. М.: Эксмо, 2018. 192 с.
5. Далин О. История Шведского государства. СПб.: Императорская типография, 1805-1807 (пер. с нем.).
6. Жуковский М.О. Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям // Поволжская археология. 2018. №4 (26). С. 117-136. DOI:10.24852/2018.4.26.117.136
7. Кирпичников А.Н., Дубов И.В., Лебедев Г.С. Русь и варяги (русско-скандинавские отношения домонгольского времени). В кн.: Славяне и скандинавы (под ред. Е.А. Мельниковой). М.: Прогресс, 1986. С. 189-297.
8. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. 640 с.
9. Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. В кн.: Труды по знаковым системам, VII. Памяти Петра Григорьевича Богатырёва. Уч. зап. Тартусского гос. ун-та. Вып. 365. Тарту, 1975. С. 38-51.
10. Мелетинский Е.М. Шведская литература. В кн.: История всемирной литературы. Т. 5. М.: Наука, 1988. С. 264-271. Доступно по ссылке: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/ivl-18-vek/meletinskij-shvedskaya-literatura.htm>
11. Михайлов К.А. Элитарный погребальный обряд Древней Руси. СПб.: Издательский дом «Бранко», 2016. 272 с.
12. Младшая Эдда. М.: Наука, 2006. 144 с.
13. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Великая смута. Конец Империи. М.: Астрель, АСТ, 2008. 384 с.
14. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Бог войны. М.: Изд-во АСТ, «Неизвестная планета», 2015. 576 с.
15. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Доктор Фауст. Христос глазами антихриста. Корабль «Ваза». М.: Издательство АСТ, 2014. 380 с.
16. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Курган Христа и Богородицы. Тристан и Изольда. М.: Издательство АСТ, 2018а. 672 с.
17. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Реконструкция подлинной истории. М.: Астрель, 2012. 767 с.
18. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Как было на самом деле. Утопии и социализм как борьба с Русью-Ордой. Преклонялись и ненавидели. М.: Издательство АСТ, 2018б. 640 с.
19. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Основание Рима: Начало Ордынской Руси, после Христа, Троянская война. М.: Астрель, АСТ, 2011. 750 с.
20. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Христос: Русь и Рим. М.: Издательство АСТ, 2018в. 288 с.
21. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Царский Рим в Междуречье Оки и Волги. Новые сведения о Деве Марии и Андронике-Христе, Александре Невском и Ледовом побоище на страницах античной «Истории Рима» Тита Ливия и Ветхого Завета. М.: Астрель, АСТ, 2007а. 704 с.
22. Носовский Г.В., Фоменко А.Т. Царь Славян. М.: Астрель, АСТ, 2007б. 716 с.
23. Официальный сайт научного направления Новая хронология: <http://chronologia.org/>
24. Петрухин В.Я. Мифы викингов. М.: Абрис, 2019. 255 с.
25. Соьер П. Эпоха викингов. СПб.: Евразия, 2006. 352 с.
26. Старшая Эдда: Песни о божествах. Скандинавский эпос. М.: Ленанд, 2018. 384 с.
27. Стурлусон Снорри. Круг Земной. М.: Наука, 1980. 691 с.
28. Токарев С.А. (ред.) Мифы народов мира. Энциклопедия: электронное издание. М.: 2008. 1147 с. Доступно по ссылке: <https://alleng.org/d/inform/inform057.htm>
29. Фоменко А.Т. 400 лет обмана. М.: АСТ, Астрель, 2007. 352 с.
30. Фоменко А.Т. Меняем даты — меняется всё. Новая хронология Греции и Библии. Математика вскрывает обман средневековых хронологов. М.: Астрель, АСТ, 2011а. 656 с.
31. Фоменко А.Т. Числа против лжи: Математическое расследование прошлого. Критика хронологии Скалигера. Сдвиг дат и сокращение истории. Новая хронология. М.: Астрель, АСТ, 2011б. 720 с.

32. Хейвуд Дж. Люди Севера: История викингов 793-1241. М.: Альпина-нон-фикшн, 2017. 452 с.
33. Хлезов А.А. Корабль в культуре Скандинавии бронзового века: географический аспект // Общество. Среда. Развитие. 2016. №1. С. 65-69.
34. Хлезов А.А. Краткая история Средних веков: Эпоха, государства, сражения, люди. СПб.: ООО «Издательство Пальмира»; М.: ООО «Книга по Требованию», 2018. 368 с.
35. Чисталев М.С. Восприятие Египта и египетской культуры в римском обществе (середина I века до н.э. — начало III века н.э.). Дисс. ... к.и.н. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2014. 278 с. Доступно по ссылке: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Chistalev.pdf>
36. Шипилин П.И., Хлезов А.А. Радикально-отрицательный сатирический образ Российской Империи за рубежом // Научный вестник Крыма. 2018. №5 (16): 11.
37. Coupland S. Holy Ground? The plundering and burning of churches by Vikings and Franks in the ninth century // Viator — Medieval and Renaissance Studies. 2014. Vol. 45, N 1. P. 73-97. DOI:10.1484/J.VIATOR.1.103783
38. De Baillou C. Archaeological salvage in the Morgan Falls basin. In: Univ. of Georgia Laboratory of Archaeology Series, Report no. 4 (Ed. A.R. Kelly). 1962. P. 2-27. Available at: [http://www.larryharrop.com/Lab%20Series%2004\(2\).pdf](http://www.larryharrop.com/Lab%20Series%2004(2).pdf)
39. Gould R.A. Archaeology and the social history of ships, 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. xvii+388 p.
40. Harris S.L. Chattahoochee stone ship burial decipherment. Available at: https://www.academia.edu/24375111/Chattahoochee_stone_ship_burial_decipherment
41. Klevnäs A. Abandon ship! Digging out the dead from the Vendel boat-graves // Nor. Archaeol. Rev. 2015. Vol. 48, N 1. P. 1-20. DOI:10.1080/00293652.2015.1007892
42. Lagerbring S. Bref till Cancellie Rådet och Riddaren, Herr Joh. Ihre om Svenska och Turkiska Språkens likhet. Lunds Universitet, 1764. 58 p. Available at: <https://books.google.am/books?id=mdZWAAAaAAJ>
43. Lagerbring S. İsveççenin Türkçe İle Benzerlikleri. İsveçlilerin Türk Ataları. Istanbul: Kaynak Yayınları, 2008. 119 p.
44. Laneman M., Lang V., Malve M., Rannamäe E. New data on Jaani stone graves at Vão, Northern Estonia // Est. J. Archaeol. 2015. Vol. 19, N 2. P. 110-137. DOI:10.3176/arch.2015.2.02
45. Lind J.H. Darkness in the East? Scandinavian scholars on the question of Eastern influence in Scandinavia during the Viking Age and Early Middle Ages. In: From Goths to Varangians: Communication and Cultural Exchange between the Baltic and the Black Sea (Eds. L. Bjerg, J. Lind, and S. Sindbæk). Aarhus University Press, 2012. P. 341-367.
46. Martinsson-Wallin H., Wehlin J. Stones in the south: decoding Bronze Age ritual practices on Gotland // Curr. Swed. Archaeol. 2017. Vol. 25. P. 227-256. Available at: http://www.arkeologiskasamfundet.se/csa/vol25_2017.html
47. Pedersen A. The Jelling monuments – a national icon between legend and fact. In: Quo vadis? Status and future perspectives of long-term excavations in Europe (Ed. C. von Carnap-Bornheim), Schriften des archäologischen Landesmuseums. Ergänzungsreihe, Bd. 10. Wachholtz Verlag, 2014. P. 249-263.
48. Sawyer P. (Ed.) The Oxford illustrated history of the Vikings. Oxford, N.Y.: Oxford University Press, 1997. 298 p.
49. Skoglund P. Stone ships: continuity and change in Scandinavian prehistory // World Archaeol. 2008. Vol. 40, N 3. P. 390-406. DOI:10.1080/00438240802261440
50. Van de Noort R. Seafaring and riverine navigation in the Bronze Age of Europe. In: The Oxford Handbook of the European Bronze Age (Eds. A. Harding, H. Fokkens). Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 382-397. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199572861.013.0021
51. Vandkilde H. Bronzization: The Bronze Age as pre-modern globalization // Praehist. Zeitschr. 2016. Vol. 91, N 1. P. 103-123. DOI:10.1515/pz-2016-0005
52. Wallette A. National histories. Sven Lagerbring and his channels of communication. In: Negotiating pasts in the Nordic countries. Interdisciplinary studies in history and memory (Eds. A. Eriksen, J.V. Sigurdson). Nordic Academic Press, 2010. P. 99-120.

53. Wärmländer S.K.T.S., Wåhlander L., Saage R., Rezakhani K., Hamid Hassan S.A., Neiß M. Analysis and interpretation of a unique Arabic finger ring from the Viking Age town of Birka, Sweden // Scanning. 2015. Vol. 37, N 2. P. 131-137. DOI:10.1002/sca.21189
54. Wehlin J. Östersjöns skeppssättningar: Monument och mötesplatser under yngre bronsålder. Göteborg: Göteborgs Universitet, 2013. 393 p. Available at: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/31901>
55. Wood R. The pictures on the greater Jelling stone // Danish J. Archaeol. 2014. Vol. 3, N 1. P. 19-32. DOI:10.1080/21662282.2014.929882